

„Вѣстнику Моды“ доставляют модные рисунки слѣдующіе парижскіе журналы: „Le Moniteur de la Mode“, „La Gazette rose illustrée“, „L'élégance parisienne“, „La France élégante“, „Le petit messager de Modes“, „Le Caprice“, „La Modiste universelle“, „La Sylphide“, „Le Moniteur des dames et demoiselles“, „Le Bon Ton“, „La Corbeille“ и др. Исключительное право собственности на рисунки этихъ журналовъ въ Россіи принадлежитъ издателю „Вѣстника Моды“

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“

журналъ моды хозяйства и литературы.

52 номера въ годъ.

(еженедѣльно).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

I изданія. (2 рас. кар.)

На годъ: 3 р. безъ дост. въ С.-Петербур. и 3 р. 50 к. въ Москвѣ и 4 р. съ дост. въ С.-Петербур. и перес. во всѣ города Имперіи.
На полгода:—2 р.—2 р.—и 2 р. 50 к.

II изданія. (12 рас. кар.)

На годъ: 4 р. безъ дост. въ С.-Петербур. и 4 р. 50 к. въ Москвѣ и 5 р. съ дост. въ С.-Петербур. и перес. во всѣ города Имперіи.
На полгода:—2 р. 50 к.—2 р. 50 к.—и 3 р.

III изданія. (36 рас. кар.)

На годъ: 7 р. безъ дост. въ С.-Петербур. и 7 р. 50 к. въ Москвѣ и 9 р. съ дост. въ С.-Петербур. и перес. во всѣ города Имперіи.
На полгода:—4 р.—4 р.—и 5 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ, въ С.-Петербургѣ, на углу Бол. Итальянской и Бол. Садовой, д. Крафта и въ Москвѣ, при Книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», на Кузнецкомъ мосту, домъ Третьякова.

СОДЕРЖАНИЕ: Описание модныхъ рисунковъ.—Модная хроника.—Практическіе совѣты.—Октавія, историческій романъ, В. Валлотъ (съ нѣмецкаго; продолженіе).—Жизнь въ свѣтѣ и дома.—Женщина передъ добрымъ судомъ (продолженіе).—Смѣсь.—Комнатныя растенія и цвѣты.—Женская хроника.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

Описание модныхъ рисунковъ и рукодѣлій.

1. Капотъ для театра. Проволочный каркасъ покрытъ широкимъ кружевнымъ воланомъ, въ видѣ драпировки въ перемежку съ широкой лентой изъ отомана, завязанной бантомъ на лѣвомъ боку. Бриды изъ такой же ленты. Спереди, посреди кружевъ, стекляруная птица. Бриды зашпилены золотой булавкой.

1. Капотъ для театра.

2. Брошка пилигримъ. На фонѣ изъ синей эмали выгравированы золотыя или серебряныя фигуры.

3. Вѣрвь Суворовъ. Края изъ перьевъ марабу и бархатными украшеніями по газу. Оправа перламутровая или черепашковая.

4. Чернильница—сова. Изъ рѣзанаго дерева. Сова считается многими талисманомъ, приносящимъ счастье.

5—6. Ящикъ для сигаръ. Изъ гранатаго пюша. Рис. а изображаетъ весь ящикъ, а рис. б—узоръ крышки въ настоящую величину. Это вѣтка шиповника съ листьями, натурального цвѣта. Внутренность ящика изъ краснаго дерева.

7. Вѣрвь изъ газа всевозможныхъ цвѣтовъ. Изящная живопись изображаетъ цвѣты и птицъ. Оправа эмальированная.

8—9. Обертка для книгъ. Изъ сукна цвѣта муссъ, вышитого вѣткой мимозы. Для этой обертки, выкраиваютъ полосу вышиною и шириною съ книгу, причесть 5 или 6 сантиметровъ для загиба внутрь переплета книги. Обертки эти служатъ для сохраненія красныхъ переплетовъ и вмѣстѣ придаютъ книгѣ изящный видъ.

10. Четверть накидки на кресло. Вышивка крестиками синей и красной бумагой на этаминѣ экрю. По контуру вышиваютъ фестоны красной или синей бумагой. Рисунокъ изображаетъ четверть накидки въ настоящую величину.

11. Подвѣсничныи уборъ. Приподнятые съ затылка волосы, положены буклями на верхушкѣ головы, съ маленькими букетиками флеръ д'оранжа. Пышная прядь волосъ спускается на лобъ, оставляя виски совершенно открытыми. Длинныи вуаль приколотъ на верхушкѣ головы двумя золотыми шпильками.

12. Большая морская или садовая шляпа. Форма шляпы, жанръ Памела, весьма изящна; спереди поля очень широкия, сзади очень короткія. Три послѣдніе соломенные плетешка края образуютъ бантъ внизу тульи. Шляпа изъ

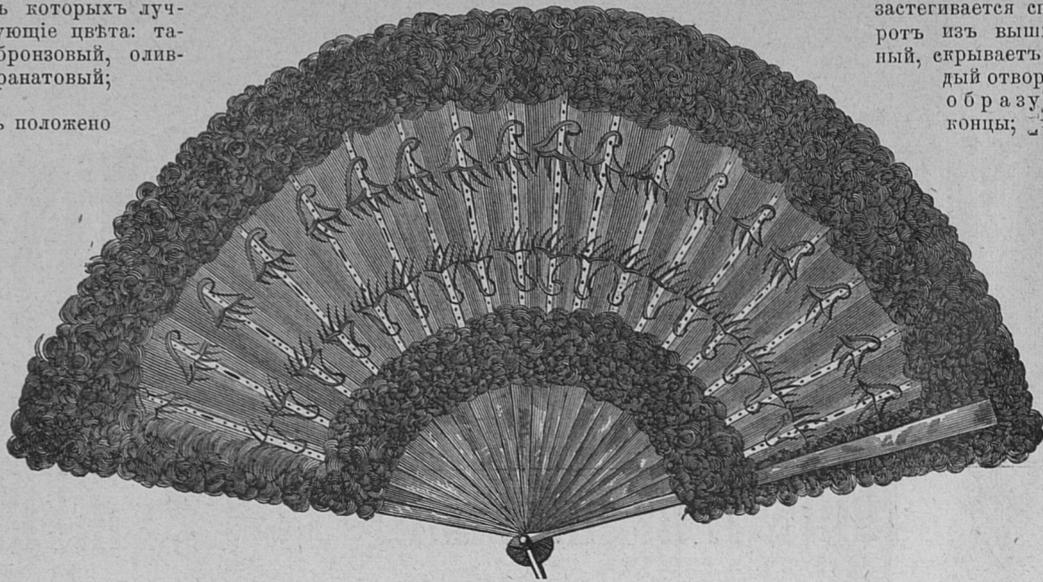
тонкой соломы трехъ цвѣтовъ, изъ которыхъ лучшее сочетаніе представляютъ слѣдующіе цвѣта: табачный, лутръ, стараго золота, бронзовый, оливковый и муссъ; кардиналь, бордо, гранатовый; лутръ, табачный и бѣжъ.

13. Бальная прическа. На лобъ положено широкое завитое бандо; сзади волосы приподняты, образуя высокій узелъ на верхушкѣ головы. Газовая цвѣтная драпировка скрываетъ шиньонъ, и прикрѣпляется стекларусными бабочками фантазіи.

14. Домашній туалетъ. Пе-

2. Брошка пилигримъ.

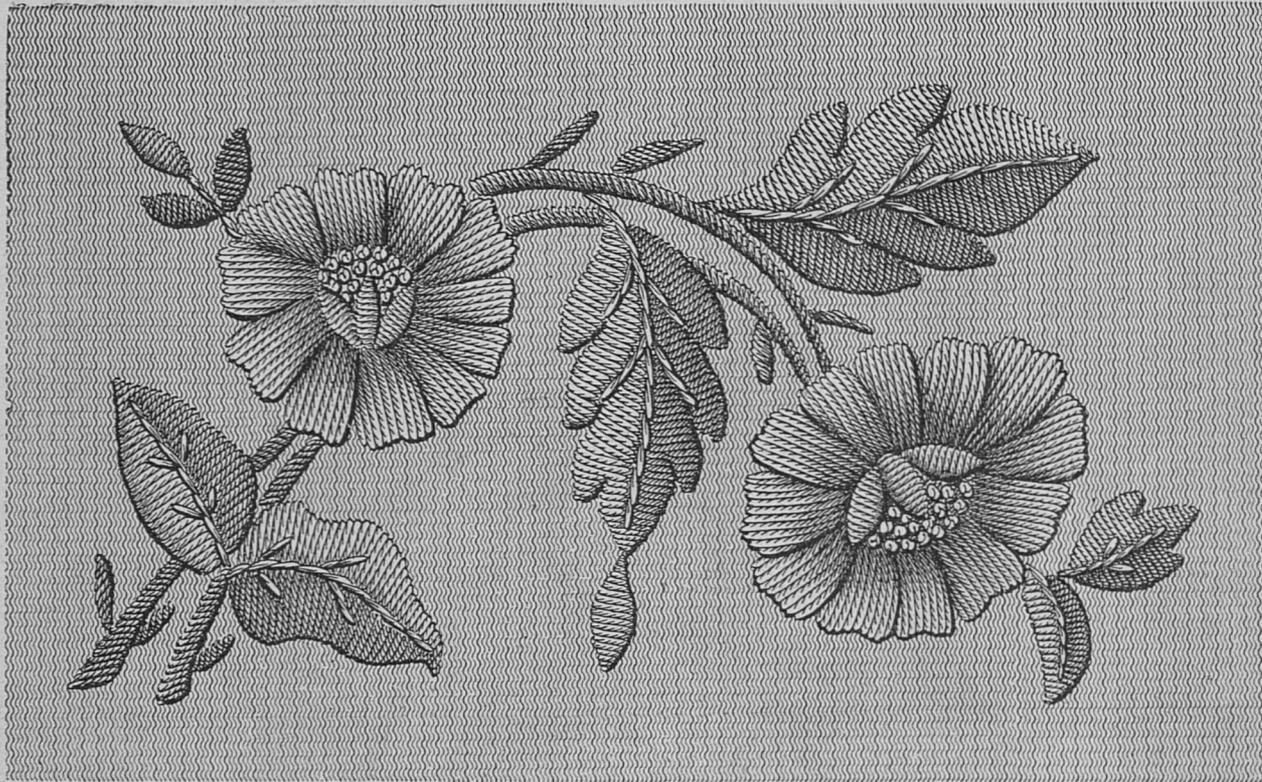
3. Вѣеръ Суворовъ.

застегивается справа подъ отворотомъ; третій отворотъ изъ вышитаго атласа наложенный на бархатный, скрываетъ застѣжку переда. Внизу лифа, каждый отворотъ образуетъ концы; изъ

4. Черныльница—сова.

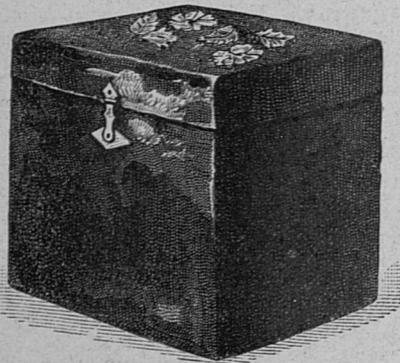
редь юбки изъ сѣраго муара. Передъ платья расходится на передникъ и жилетъ, застѣнутымъ прямо и прикрѣпленномъ къ обѣимъ поламъ переда; внизу жилета маленькій буфъ. Талія короткая, какъ обыкновенный корсажъ, дополняется пышной юбкой, пришитой къ корсажу. Спина фасона принцесса съ пѣфомъ пришитымъ къ низу лифа, и выходящимъ изъ средняго шва. Воротникъ жилета изъ тисненаго бархата. Вдоль переда платья отвороты и воротникъ изъ оттомана. Шарфъ изъ оттомана обхватываетъ талю и падаетъ большимъ бантомъ около лѣваго бедра. Рукавъ съ локтемъ безъ отдѣлки. Матеріи потребуются: 15 арш.

5. Узоръ къ ящичку для сигаръ (См. рис. 6).

подъ лѣваго выходитъ сѣрый бархатный поясъ съ длиннымъ концомъ и кокомъ. Бочки короткіе. Спина фасона портной, образуетъ маленькую баску изъ трехъ пачъ Капотъ изъ стального кружева, обшитый сѣрымъ бархатомъ и отдѣланный ореоломъ сѣрыхъ перьевъ. Бриды изъ бархатныхъ лентъ. Матеріи потребуются: сис. 12 ар., атл. 7 ар., барх. 3 ар.

17. Выѣздной туалетъ. Костюмъ изъ мервелье цвѣта кожи (cuir) и бархата шодронъ (shaudron). Фальшивая юбка покрыта юбкой мервелье, на которой расположены два круглые передника изъ мервелье, обшитые кружевнымъ воланомъ. Вдоль праваго бока спускается кружевное кокилье. Трѣнъ изъ бархата шодронъ и пучокъ лентъ шодронъ вдоль кокилье. Бархатный корсажъ. Передъ

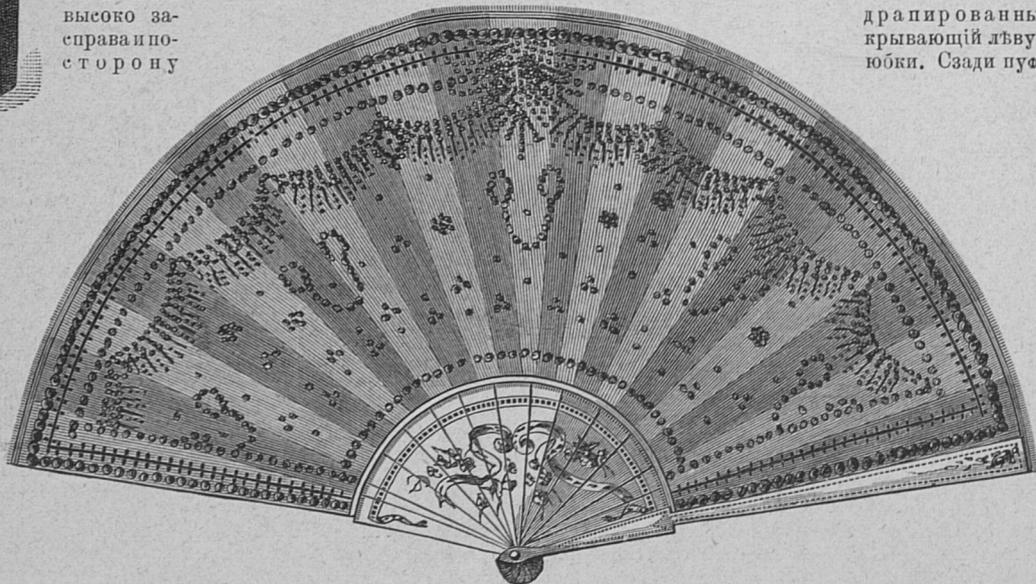
6. Ящичъ для сигаръ. (См. рис. 5).

ной; на рисункѣ изображена подкладка изъ оттомана, какъ и воротникъ. Рукавъ съ локтемъ, съ отворотомъ изъ оттомана. Маленькій капотъ изъ зеленаго тюля, жанръ бебе. Поля отдѣланы бархатнымъ булонъ. На лѣво пучъ изъ перьевъ. Матеріи потребуются: 12 арш. бархату—6 арш.

16. Костюмъ изъ сѣраго сисильена и атласа вышитаго узорами стальнымъ бисеромъ. Юбка изъ сисильена, плиссированная до половины складками серо. Спереди передникъ изъ высоко застѣгнутой стороны

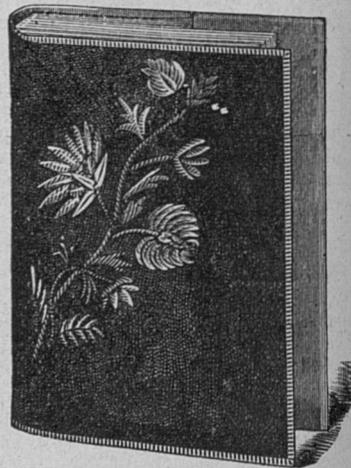
Туалеты для визитовъ.
Рис. 15—16.

15. Костюмъ изъ бархата веръ фанэ (vert fané) и сукна бѣжъ. Бархатная юбка отдѣлана тремя рядами узкой серебряной тесьмы и тонкой серебряной вышивкой. Тюникъ образуетъ передникъ задрапированный высоко на право, съ отворотомъ, подбитымъ шелкомъ подъ цвѣтъ сукна. Сзади падаетъ прямое полотнище, немного короткое по серединѣ и отдѣланное складкой кокилье, подбитой съ изнанки шелкомъ. Жакетъ бархатный. Передъ, слегка расходящейся шалю, отдѣланъ отложнымъ воротникомъ изъ зеленаго оттомана. Съ каждой стороны фальшивыя пуговицы и пегли. Жакетъ застѣгнутъ переди пучкомъ атласныхъ лентъ. Спина фасона порт-

7. Вѣеръ изъ газа всевозможныхъ цвѣтовъ.

изъ гладкаго атласа. Корсажъ изъ гладкаго сисильена. Передъ отдѣланъ отворотами изъ сѣраго бархата и

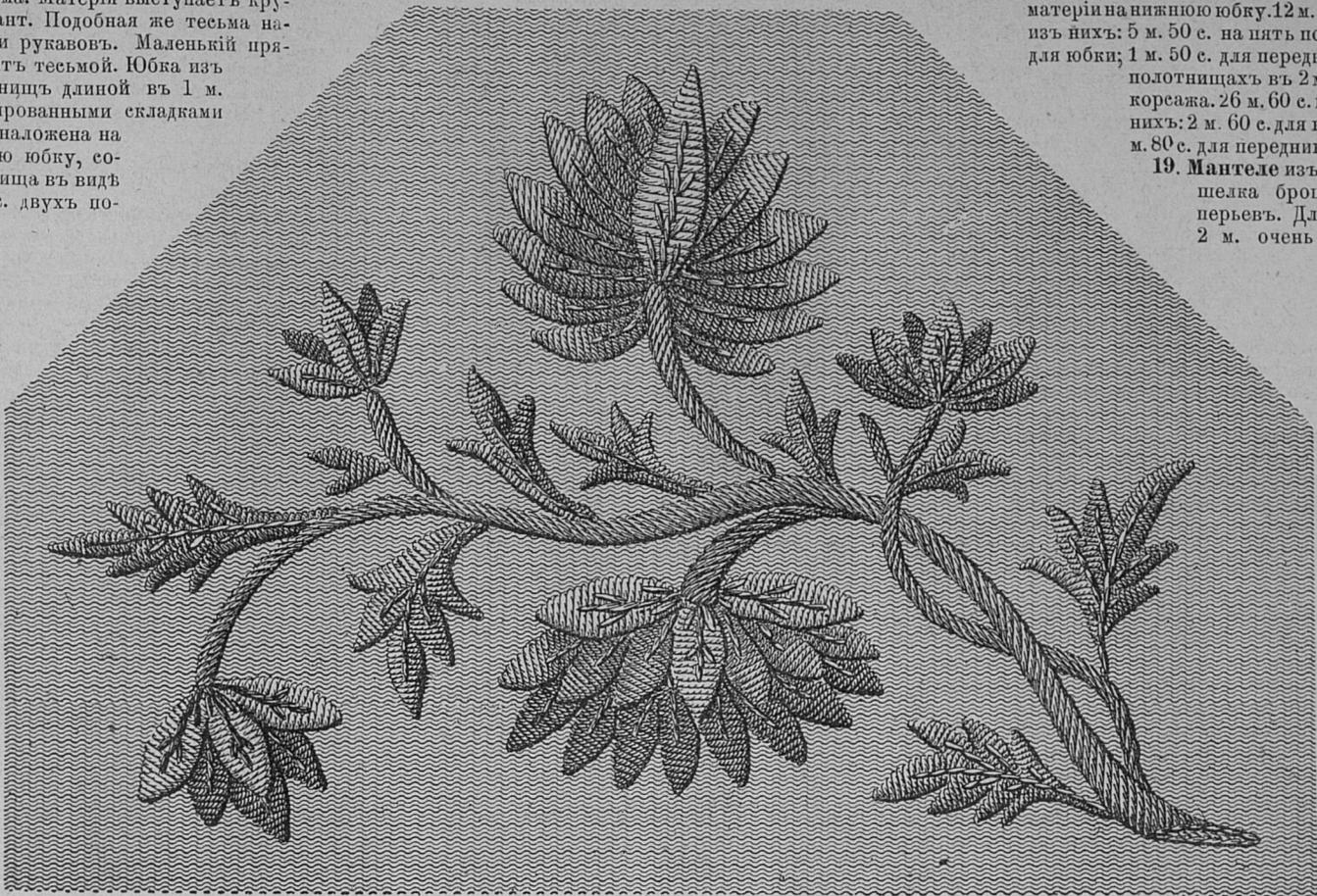

8. Покрышка для книгъ. (См. рис. 9).

слегка вырѣзанъ шалю и отдѣланъ кружевомъ, внизу образуетъ два острия. Спина фасона портной, съ тремя острыми Кругомъ баски, на краяхъ этихъ остриевъ кружевной воланъ. Такой же воланъ въ видѣ воротника. — Шапочка въ видѣ шу изъ золатаго газа и птичекъ. Матеріи потребуются: 30 арш.

18—20. Костюмъ изъ шерстяной ткани древеснаго цвѣта съ отдѣлкой изъ широкой тесьмы подъ цвѣтъ. Спереди корсажа наложены три пачы длиною въ 10 сант. сръзанныя угломъ наискось; пачы эти сдѣланы изъ полосъ матеріи, и на нихъ на-

шита шерстяная тесьма. Матерія выступаетъ кругомъ тесьмы на $\frac{1}{2}$ сант. Подобная же тесьма наложена внизу баски и рукавовъ. Маленькій прямой воротникъ обшить тесьмой. Юбка изъ пяти прямыхъ полотнищъ длиной въ 1 м. 10 с. съ дутыми плиссированными складками шириною въ 8 сант. наложена на фальшивую шелковую юбку, состоящую изъ полотнища въ видѣ передника въ 1 м. 5 с. двухъ полотнищъ углами въ 1 м. 5 с. и одного прямого полотнища въ 1 м. 10 с. На каждую изъ плиссированныхъ складокъ верхней юбки нашта тесьма. Тюникъ состоитъ изъ полотнища передника длиной въ 1 м. 50 с. отдѣланнаго внизу и на правомъ боку шерстяной тесьмой. Левый бокъ тюника весь плиссированъ складками, наложенными одна на другую и приподнятыми на лѣвомъ бѣдрѣ, образуя спереди драпировку. Пуфъ изъ двухъ полотнищъ длиной въ 2 м. внизу сръзанъ острымъ угломъ и обшить тесьмой. Пуфъ приподнять петлями, образуя внизу два отдѣльные конца. Матерія потребуется: 4 м. 25 с. шелковой

9. Узоръ къ покрывкѣ для книгъ. (См. рис. 8).

матеріи на нижнюю юбку. 12 м. 50 с. шерстяной ткани; изъ нихъ: 5 м. 50 с. на пять полотнищъ въ 1 м. 10 с. для юбки; 1 м. 50 с. для передника; 4 метра въ двухъ полотнищахъ въ 2 м. для пуфа; 1 м. 50 с. для корсажа. 26 м. 60 с. шерстяной тесьмы, изъ нихъ: 2 м. 60 с. для корсажа; 8 м. для пуфа; 2 м. 80 с. для передника; 13 м. 20 с. для юбки.

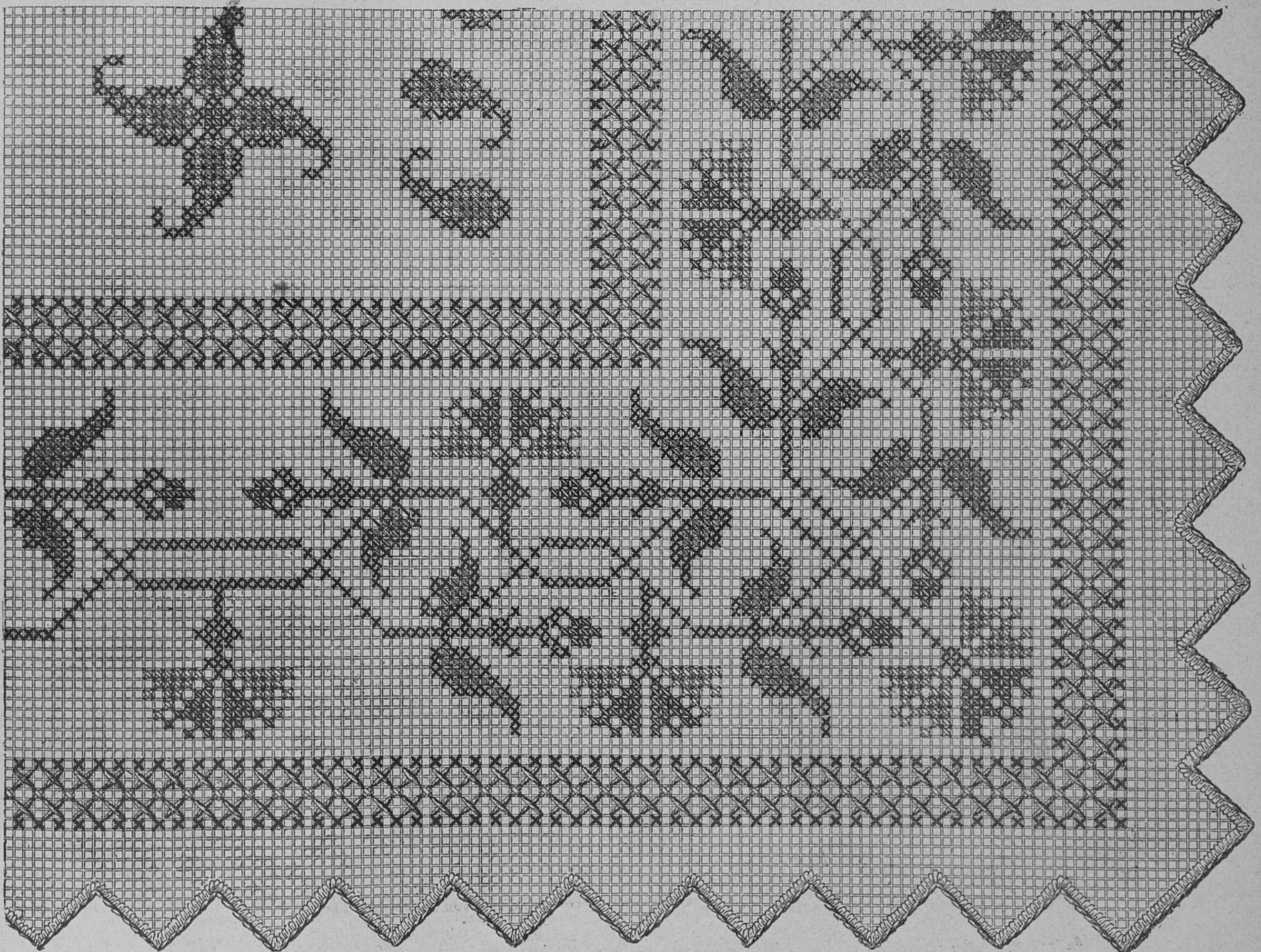
19. Мантиле изъ шерстяной ткани или шелка броше, съ отдѣлкой изъ перьевъ. Для мантиле требуется: 2 м. очень широкой шерстяной матеріи или 5 м. шелка броше. 5 м. шелка или атласа на подкладку, 4 м. отдѣлки изъ полосы перьевъ.

Хроника

МОДЫ.

На этотъ разъ начнемъ съ мужскаго туалета, въ которомъ произошли значительныя измѣненія въ последнее время.

Рубашка изъ бѣлаго пике, такого же, какъ жилетъ. Это последнее слово пика. Пике это рубчатое, горошчатое или узорчатое; но рубчатое считается наиболее изящнымъ. Рукава и воротникъ всегда полотняные; воротникъ очень высокій, а рукава застегнуты двойными запонками. Грудь ру-

10. Четверть накидки на кресло.

башки застегивается одной, двумя или тремя запонками; Чаше всего две запонки рубашки соответствуют трем пуговицам жилета и бывают гладкия золотыя или из драгидьныхъ камней, съ такими же запонками въ рукавахъ.

На галстухахъ банты уже готовые, и они застегиваются позади весьма остроумнымъ механизмомъ.воротникъ слегка сѣзанъ сзади и съ боковъ, чтобы галстухъ не поднимался къверху; кромѣ того, съ обѣихъ сторонъ банта онъ приколотъ маленькими булавками въ видѣ мухи, подковы, мѣсяца и т. п.

Верхняя одежда весьма обтагута, съ узкими рукавами и воротникомъ, сообразно вкусу каждаго. Есть воротники суконные; у другихъ лацканы подбиты муромъ или атласомъ; есть круглые воротники на атласной подкладкѣ, спускающіеся отворотами; или, наконецъ, цѣльные воротникъ дѣлается изъ бархата.

Шляши носятъ обыкновенныя складныя, (Chapeau claque. На балахъ, не танцующимъ дозволяется ненадѣвать перчатокъ, и закладывать ихъ въ складки шляши; для танцующихъ же, перчатки обязательны.

Кольца гладкия золотыя, съ однимъ камнемъ, въ большой модѣ между мужчинами, которые обыкновенно имѣютъ по два кольца на мизинцѣ правой руки.

Часы не выставляютъ на показъ. Цѣпочку придѣлываютъ къ особой петлѣ, на поясѣ панталонъ, надѣвывая карманомъ, куда опускаютъ цѣпочку вмѣстѣ съ часами.

Нѣсколько словъ о перчаткахъ, для заключенія этого краткаго очерка мужскихъ модъ. Бѣлыя перчатки почти не носятъ. Самыя модныя считаются перчатки Дерби три перья (Derby gris perle) съ тройной черной строчкой, на двухъ пуговицахъ.

Вместо короткихъ панталонъ, иногда надѣваютъ черныя брюки съ лампасами по шву и открытыя башмаки съ носками изъ темнаго шелка. Подобныя башмаки приняты только на балахъ. На простыхъ вечерахъ носятъ башмаки Мольеръ съ плоскимъ каблучкомъ.

Переходя въ область женскихъ костюмовъ, опишемъ очень красивый туалетъ для приемовъ.

Костюмъ изъ атласа цвѣтами бархатнаго кепіеа и сюра, тисненого крупными цвѣтами. Фальшивая юбка покрыта юбкой кепіеа. Полозѣзъ изъ броше. Передъ съ пятью выточками: одной по срединѣ и двумя съ обѣихъ сторонъ. Полозѣзъ на спинѣ зашнурованъ.

11. Подвѣчный уборъ.

Спереди три бархатныя нашивки въ видѣ V, обрамленныя воротникомъ Медичи изъ бархата на плотной кисейной подкладкѣ, кончающіеся остриемъ внизу талии. Внутри воротника Медичи прямой бархатный воротникъ. На бокахъ переа выточка. Спина фасона портной. Юбка, образуемая колесомъ, весьма пышная, падаетъ нальво; направо приподнята на бедрѣ и образуетъ бугоръ, прикрываясь къ юбкѣ внутреннимъ краемъ. Полудлинный рукавъ съ бархатнымъ отворотомъ, образующимъ острие у локтя. (См. рис. въ 12).

Съ наступленіемъ весны, появляются весьма оригинальныя зонтики изъ китайской нестрой шелковой матеріи, безъ одного шва. Весь зонтикъ сѣзанъ изъ цѣльнаго куска ткани. Внутри онъ подбитъ шелковой матеріей, положенной пуфомъ, обшитъ по краямъ шелковой бахромой; ручки состоятъ изъ короткихъ и толстыхъ зодоченныхъ палочекъ, съ тяжелыми украшениями въ видѣ цѣпей, колецъ и т. п.

Серебро, повидимому, становится атрибутомъ молодежи: молодыя дѣвушки преимущественно носятъ кольца, брошки, браслеты и пр. изъ гладкаго, матоваго кованаго или рѣзнаго серебра; затѣмъ большую роль играютъ камни изъ розовыхъ и коричневыхъ раковинъ или лавы, все въ серебряной оправѣ. Кромѣ излюбленной альпійской розы, теперь носятъ много серебряныхъ ландшей. Можно также рекомендовать изящныя украшения въ египетскомъ стилѣ, какъ напр. сфинксы, голова Изиды или Аписа, Ибиса въ миниатюрѣ, іероглифы и т. п. предметы составляютъ весьма изящныя и нарядныя дополненія туалета.

ПРАКТИЧЕСКІЕ СОВѢТЫ.

Иногда на лицѣ бываютъ шероховатости и выпуклости кожи, неприятныя на видъ. Такія мѣста нужно каждое утро смазывать свѣжими густыми сливками, и пятна эти исчезнутъ черезъ 12—15 дней.

При нѣкоторыхъ болѣзняхъ, или при выздоровленіи, врачипредписываютъ употребленіе въ пищу исключительно молока, которое многимъ противно. Для уничтоженія этого отвращенія, достаточно вскипятить вмѣстѣ съ молокомъ нѣсколько листьевъ мяты: это отнимаетъ отъ молока неприятный вкусъ и весьма облегчаетъ пищевареніе.

Лепестки полевыхъ васильковъ, настоенныя въ спиртѣ, даютъ отличное средство отъ воспаления глазныхъ вѣкъ. Нѣсколько капель этой настойки нужно развести въ стаканѣ воды, и примачивать ею глаза въ теченіи десяти минутъ ежедневно, посредствомъ маленькой губки. Черезъ три дня глаза будутъ совершенно здоровы.

Чтобы остановить кровотеченіе изъ носа, нужно поднять къверху руку, противуположную той ноздрѣ, изъ которой идетъ кровь, и держать ее такъ въ теченіи нѣсколькихъ минутъ. Или же, если это не помогаетъ, слѣдуетъ начать движеніе жеванія. Движеніе это, дѣйствуя на кровные сосуды, изъ которыхъ происходитъ изліаніе, отвлекаетъ отъ нихъ кровь, привлекая ее въ другія области.

12. Большая шляпка или садовая шляпа.

Ржавчина съ намазываемыхъ предметовъ сходитъ отъ намазыванія ржавыхъ пятенъ масломъ и натиранія нашатыремъ посредствомъ фланели. Нашатырь раз-

лагаетъ ржавчину, не вредя никелированью. Если пятна все таки еще видны, нужно быстро натереть ихъ соляной кислотой, затѣмъ вымыть вещь и отполировать трипелемъ.

Масляныя жирныя пятна выводятся изъ мебелиной обивки хлѣбными крошками, сильно нагрѣтыми на сковородѣ; крошками этими совершенно горячими и сухими, труть, не переставая, по пятнамъ до тѣхъ поръ, пока они исчезнутъ.

Средства для вывода пятенъ. (Продолженіе).

7. Водяныя пятна. Утраченный отъ водяныхъ капель лоскъ ткани, возвращаютъ слѣдующимъ образомъ: матерію растягиваютъ на столѣ, прикрывая булавками; испорченное мѣсто слегка намачиваютъ маленькой губкой, потомъ накладываютъ на

15. Костюмъ изъ бархата веръ фане (увиди. лютневъ).

16. Костюмъ изъ сѣраго сиюльена и бархата.

13. Вальсовая прическа.

какой нибудь другой ткани, тщательно расправляя фестоны. Края прикалываются булавками. Когда высохнетъ, гладить не нужно.

Обыкновенныя черныя чернила, пролитыя на дерево письменнаго стола, обыкновенно продаютъ его политуру. Поэтому, послѣ удаленія пятенъ, запачканное мѣсто слѣдуетъ вновь отполировать. Пятна же выводятся концентрированнымъ растворомъ щавельной кислоты, которой намачиваютъ губку и труть по пятну, а затѣмъ смываютъ чистой водой. Если же чернила были англійскыя, то пятна натираютъ смѣсью крѣпкаго спирта съ острымъ уксуемомъ.

Чтобы очистить перины и подушки послѣ заразныхъ болѣзней, перья и пухъ переусекаютъ въ чистой наволоки и привязавъ къ нимъ полосу для тяжести, опускаютъ въ чанъ, куда налитъ 40 литровъ воды и около 3/4 литра 10° раствора карболовой кислоты. Затѣмъ перья кладутъ на полчаса въ котелъ съ кипящей водой, уничтожающей заразительное вещество. Изъ кипитыя наволоки перекладываютъ въ корыто холодной воды, гдѣ перья выпускаютъ изъ наволоки и хорошо ихъ перемываютъ. Къ первой водѣ прибавляютъ немного разведенной извести, и полощатъ перья въ 4—5 водахъ. Въ солнечные и безвѣтренныя дни, лѣтомъ, перья развѣшиваютъ для просушки на воздухѣ, на полотно, а на ночь вносятъ въ сарай или амбаръ. Цѣлый день перья нужно перепорачивать и колотить. Въ дождливое время ихъ вѣшаютъ въ мѣшокъ и засовываютъ сушиться въ хлѣбную печь, откуда только что вынуты хлѣбы. Вынувъ перья изъ печи, ихъ колотятъ и провѣтриваютъ.

Воспламенение керосина въ ламповыхъ резервуарахъ часто происходитъ отъ того, что свѣтлыя слишкомъ узка, и огонь, вѣдѣтвѣ тѣли воздуха, проходитъ сквозь боковыя отверстія внутрь резервуара. Для предупрежденія такихъ случайностей, всегда нужно обращать вниманіе на надлежащую ширину свѣтильни.

Прочистаніе шелковыхъ матерій отъ сырости уничтожается заворачиваніемъ ткани въ слегка смоченный бѣлый колленкоръ и оставленіемъ ее въ такомъ положеніи въ сыромъ мѣстѣ на сутки.

8. Масляныя, жирныя, салныя пятна. Все жирныя и масляныя пятна исчезаютъ отъ чистаго скипидара, кромѣ пятенъ отъ освѣтительнаго масла, которыя иногда ничему не поддаются, особенно если они старыя. Въ такихъ случаяхъ послѣ скипидара прибѣгаютъ къ аммоніаку, а если и это не помогаетъ, матерію нужно просто красить. Жирныя и салныя пятна напѣиваютъ небольшимъ количествомъ скипидара, съ помощью маленькой губки и слегка труть рукою; потомъ опять смачиваютъ скипидаромъ и посыпаютъ пятно просѣянной золой или глиной въ порошокъ; минутъ черезъ 10—15 матерію отчищаютъ щеткой и пятно исчезаетъ. Если послѣ золы или глины остается бѣловатый налетъ, его стираютъ хлѣбнымъ мякишемъ.

Чтобы уничтожить запахъ скипидара, матерію промываютъ очищеннымъ алкогелемъ или подвергаютъ ее дѣйствию водяныхъ паровъ. Иногда жирныя пятна улетучиваются при помощи раскисленнаго угля или отъ горячаго утюга, которымъ водятъ по пропускей бумагѣ, наложенной на запачканное мѣсто. Чаще всего, средства эти только на время маскируютъ пятна, вновь выступающіе черезъ нѣсколько дней и въ гораздо большемъ размѣрѣ. Однако для выведенія стеариновыхъ пятенъ, эти средства вполне достаточны. Жирныя пятна смываются съ бѣлы простыми намыливаніемъ и полосканіемъ; для бумажныхъ матерій прочныхъ красокъ употребляютъ теплую мыльную воду; для цвѣтныхъ шерстяныхъ тканей нужна вода, насыщенная мыломъ или аммоніакомъ. Изъ шелковыхъ матерій пятна выводятся бензиномъ, эфиромъ, аммоніакомъ, магнезіей, мыломъ, личнымъ желткомъ.

Чистка тюля и кружевъ. Нужно положить тюль или кружева къ мыльную пѣну и кипятить потихоньку въ продолженіи четверти часа. Затѣмъ вынуть, осторожно выжать руками, и выполоскать нѣсколько разъ въ холодной водѣ, а въ послѣдній разъ въ подсиненной. Потомъ кружева и тюль кладутъ въ слабый растворъ гумми-арабика, вынимаютъ, выжимаютъ и растягиваютъ какъ можно глаже на полотencaхъ или

17. Вывѣдной туалетъ.

14. Домашній туалетъ.

Сначала нашли, что зеленые обои содержат мышьяк и бывают причиною медленнаго отравленія. Теперь оказывается, что англійскіе врачи осудили за то же самое и бѣлые обои, обыкновенно употребляемые для оклейки залъ. Обои эти, смотря по степени бѣлизны, содержатъ отъ одного до двухъ сантиграмовъ мышьяку на одинъ квадратный футъ. Нужно быть весьма осторожнымъ въ обращеніи съ подобными обоями, такъ какъ при малѣйшемъ треніи мышьякъ отдѣляется и разсеивается во вдыхаемомъ воздухѣ.

Чтобы лакированные чайные и кофейные подносы всегда оставались блестящими, никогда не нужно мыть ихъ горячей водою, отъ которой лакъ трескается и отстаетъ. Сначала подносъ вытираютъ губкой, смоченной въ тепловатой мыльной водѣ, а если пятна остаются, то посыпаютъ мукою и протираютъ сухой суконной тряпкой.

Послѣ стирки мебельныхъ накидокъ, скатертей, салфеточекъ и тому под. предметовъ изъ филе гипюра, слѣдуетъ ихъ натануть на рамку и намазать съ лѣвой стороны слабымъ растворомъ въ водѣ очищеннаго гуммеарабика. Послѣ этого гипюровыя предметы кажутся совершенно новыми, очень долго остаются свѣжими и не пачкаются.

Чтобы получить на плодѣ изображеніе имени или какой нибудь фигуры, нужно выбрать персикъ или грушу, растущіе на солнечной сторонѣ, обернуть плодъ бумагой съ вырѣзанными на ней словами или буквами, и каждый день до восхода солнца, слегка смачивать открытыя части плода. Части эти потемнѣютъ, между тѣмъ остальной плодъ останется свѣтлымъ.

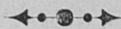
Чтобы придать супу вкусъ лука, не кладя его ни кусочка, поджарьте хорошенько въ маслѣ корочку хлѣба и положите ее въ бульонъ.

Въ комнатахъ лишенныхъ солнца, лучше всего развиваются слѣдующія растенія: *Aspidistra elatior*, *Corypha australis*, *Philobandron pertusum*, *Aucuba japonica*, *Evonymus japonicus*, *Adisia crenata*.

Пострадавшія отъ мороза комнатныя растенія нужно впрыснуть очень холодной водою, и поставить на сутки въ прохладное и темное мѣсто, защищенное отъ сквознаго вѣтра.

Чтобы отчистить тисенный бархатъ нужно слегка смочить изнанку спиртомъ, наложить лицевую сторону на платяную щетку и гладить съ изнанки умѣреннопорочимъ утюгомъ.

Головныя и платяныя щетки становятся какъ новыя, если ихъ положить на 1—2 часа въ растворъ соды, и затѣмъ, сильно стяхнуть, высушить въ тѣни.

18. Костюмъ изъ шерстяной ткани. (Спина),

19. Мантиле.

20. Костюмъ изъ шерстяной ткани. (Передъ),

О К Т А В І Я .

Исторический романъ изъ время Нерона.

В. Валлотъ.

(Съ нѣмецкаго; продолженіе).

Петроній испугался. Отлично зная, что Неронъ лжетъ и теперь, съ цѣлью провести даже ближайшихъ друзей и возвысить драматичность развязки, все-таки онъ боялся, какъ бы красота Октавіи по прежнему не завладела сердцемъ непостояннаго императора. Ему нужно было видѣть на тронѣ Пoppію, и для того погубить Октавію, а между тѣмъ оказывалось, что ея положеніе прочнѣе, нежели когда либо. Неронъ, наслаждавшійся мелодраматичностью своей роли, рѣшилъ придать сценѣ еще болѣе эффекта. Обратясь къ свитѣ, и цеголяя небрежностью своего костюма, онъ ясно далъ понять, что ничего такъ не желаетъ, какъ осмѣлиться напечатлѣть на устахъ своей супруги поцѣлуй примиренія. Услышавъ это, Октавія инстинктивно сжала руки и сдѣлала движеніе, какъ бы намѣревалась бѣжать. Казалось, съ губъ ея сейчасъ же сорвется оскорбительный отвѣтъ, и Неронъ уже заранѣе придавъ своему лицу выраженіе виновнаго мученика. Но замѣтивъ это, Октавія рѣшилась перехитрить хитреца и скрыть свое отвращеніе, какъ это ни было трудно.

— Супругъ мой,—сказала она съ видимой ironіей,—зачѣмъ эти знаки любви съ твоей стороны, я и такъ увѣрена въ твоей привязанности. Развѣ ты не доказалъ уже это желаніемъ имѣть мой бюстъ? Я хорошо умѣю цѣнить этотъ нѣжный признакъ твоего расположенія, хотя для меня нѣтъ ничего противнѣе, какъ быть изображенной въ холодномъ мраморѣ. Но ты желаешь обладать мною вдвойнѣ—живой и мертвой—и я готова принести эту жертву для тебя. И какъ могла бы я противустоять такой любви? Пусть же Римляне узнаютъ, что мы живемъ въ полномъ согласіи и что ты даже не помышлялъ никогда отвергнуть меня ради другой женщины. Я знаю, что всѣ эти слухи—клевета!

Если притворство трудно доставалось ей, она была вознаграждена вполнѣ смущеніемъ и едва сдерживаемой яростью императора. Отвергну она его съ презрѣніемъ, какъ бывало прежде, онъ вышелъ бы отъ нея побѣдителемъ, но такой утонченной злобы онъ не ожидалъ отъ своей гордой жертвы. Насмѣшливой улыбкой отвѣчала она на мрачный взглядъ Нерона, готоваго на мѣстѣ умертвить ее за испорченную сцену въ его комедіи и за глупую роль, разыгранную имъ въ присутствіи придворныхъ.

— Постарайся, чтобы бюстъ былъ оконченъ поскорѣе,—проворчалъ онъ,—слышишь? Я хочу имѣть его въ самомъ непродолжительномъ времени.

И обернувшись къ ни въ чемъ неповинному рабу, стоявшему по близости, онъ грубо закричалъ на него безъ всякой видимой причины, и собственными руками вытолкалъ его за дверь. Остановившись у входа, онъ крикнулъ Октавіи, что объявить объ ихъ примиреніи въ „Ежедневникѣ римскаго народа“, но болѣе всего пусть она позаботится о бюстѣ, который онъ торжественно поставитъ въ своей спальней, сопровождая торжество музыкой своего сочиненія.

Затѣмъ Неронъ обратился къ Петронію.

— Позаботься какъ можно скорѣе достать доказательства,—шепнулъ онъ,—моему терпѣнію пришелъ конецъ.

Петроній возразилъ было, что на это нужно крайнейшей мѣрѣ нѣсколько мѣсяцевъ, но императоръ не далъ ему договорить. „Я не стану

ждать долше сатурналій. Твоя голова держится на плечахъ не крѣпче головы моей жены“.

Петроній стиснулъ зубы и замолчалъ.

Оставшись одна, торжествующая Октавія осыпала поцѣлуями глупо улыбающуюся Мэрозъ. Она отвѣчала императору, повинуюсь какой-то высшей волѣ, и ей казалось, что кто-то, кого она боялась назвать, невидимо присутствовалъ при сценѣ униженія Нерона. И теперь, точно этотъ онъ стоялъ рядомъ съ нею, одобряя ее, и она съ радостной улыбкой принимала его одобреніе. Сознывая, что раздражила льва и должна ежеминутно ожидать удара его кроваваго лапы, она не боялась и снова опустилась на свое ложе въ сладкомъ забытьѣ.

Вечеромъ навѣстилъ ее врачъ Андромахъ. Взглядъ его былъ серьезенъ и задумчивъ, когда онъ щупалъ пульсъ Октавіи, и онъ тихо произнесъ:

— Что-то затѣвается, берегись, госпожа!

Октавія кивнула головой. Врачъ нахмурился и, выпустивъ ея руку, продолжалъ:

— Я хотѣлъ нѣчто сообщить тебѣ!

Она машинально улыбнулась, очевидно думая о другомъ.

— Хочешь ты выслушать меня, госпожа?— снова спросилъ врачъ.

— Прощу тебя, говори,— отвѣчала императрица.

— Но, можетъ быть, я помѣшаю тебѣ теперь, ты занята.

— Нѣтъ, говори, говори,— перебила его Октавія,—я просто разсѣяна, прости меня.

— Я долженъ передать тебѣ послѣдній привѣтъ твоего брата Британника,— тихо произнесъ врачъ.

— Онъ умеръ?— вскочила Октавія.

Врачъ наклонилъ голову.

— Уже умеръ,— задумчиво прошептала императрица. Андромахъ старался найти утѣшительное слово, но она туго смотрѣла передъ собою и, повидимому, не нуждалась въ утѣшеніи. Она давно уже ожидала смерти брата, и теперь, оставшись совершенно одна, вдругъ почувствовала себя свободной, самостоятельной и сильной. Она оплакивала его, когда онъ еще былъ живъ, къ чему же слезы теперь? И развѣ ей самой не легче умереть, не оставя позади себя никого изъ близкихъ? Такъ думала она и ночью, стоя надъ тѣломъ оравленнаго брата. Видъ любимаго лица возбуждалъ въ ней не горестъ, а духъ сопротивленія и ненависти. Всмотриваясь въ искаженные предсмертной агоніей черты лица юноши, Октавія желала быть на его мѣстѣ, и въ то-же время ей хотѣлось жить, хотѣлось любить, и снова возникалъ передъ нею тотъ образъ. Шелестъ одежды возлѣ трупа вызвалъ ее изъ задумчивости; рядомъ съ нею стояла высокая, величавая Агриппина, мать Нерона, съ выраженіемъ печали и отвращенія на восковомъ, морщинистомъ лицѣ.

— Несчастная! — произнесла она тихо,— левъ сдѣлалъ первый прыжокъ, слѣдующею жертвою будешь ты!

Она схватила руку Октавіи.

— О, если-бы я никогда не рождала его, это чудовище, смѣющееся, когда мы проливаемъ слезы! Будемъ друзьями,— продолжала она,— несчастнымъ легче вмѣстѣ нести свое горе. Мы обѣ должны проститься съ жизнью!

— Если ты намѣрена проститься съ нею,— возразила Октавія съ колкой улыбкой,— то я и не думаю объ этомъ. Я только что начинаю жить. Кто можетъ осудить меня за желаніе пользоваться жизнью. До сихъ поръ я знала только печали. Прежде чѣмъ уснуть, какъ братъ, я узнаю и радость!

Агриппина, не понявъ, съ грустью посмотрѣла на молодую женщину, съ лихорадочной

улыбкой завертывавшейся въ широкій плащъ. Обѣ вышли изъ траурнаго покоя, и погребальный костеръ Британника запылалъ въ ту же ночь, посылая снопы сверкающихъ искръ въ глубокое, темное, безоблачное небо.

ГЛАВА V.

Жизнь во дворцѣ очень правилась Метеллу. Чистота сердца препятствовала замѣчать окружающіе его пороки, и онъ видѣлъ однѣ лишь хорошія стороны свѣта. Онъ вѣрилъ пустой лести царедворцевъ и нисколько не удивлялся своему превращенію изъ почти нищаго въ любимца императора; это казалось ему вполнѣ естественнымъ. Конечно, иногда за обѣдомъ случалось ему не знать, какъ приниматься за невиданныя кушанья, или извиняться передъ рабами за какую-нибудь неловкость, или же садиться раньше, чѣмъ позволялъ этикетъ. Но что значили эти мелочи, возбуждавшія смѣхъ придворныхъ, въ сравненіи съ благосклонностью Нерона, старавшагося сдѣлать изъ юноши настоящаго гастронома.

— Какъ ты думаешь, Метелль,— обращался къ нему иногда императоръ,— хорошо ли мое послѣднее изобрѣтеніе: пурпуровыя улитки, сваренныя въ винѣ? Мнѣ сдается, это просто лакомство!

И Метелль скромно подавалъ свое мнѣніе. Нужно, однако, замѣтить, что онъ вставалъ изъ-за роскошнаго пирасколько не оцѣнивъ всѣхъ утонченностей кулинарнаго искусства, и только удивлялся громадной стоимости изысканныхъ блюдъ. Онъ научился, однако, придворному этикету настолько, что умѣлъ во-время поклониться и въ разговорѣ не перебивать собесѣдника; одно только не давалось ему— лести безъ границъ, расточаемая императору за каждое его слово и движеніе. Между тѣмъ, понимая уже, что истина нетерпима при дворѣ Нерона, онъ все-таки не могъ заставить себя кривить душой и часто, на вопросы императора о своихъ поэтическихъ произведеніяхъ, краснѣя, отвѣчалъ общими фразами, неловкость которыхъ доказывала ихъ неискренность.

— Другъ мой,— сказалъ ему однажды Петроній, послѣ обѣда, на которомъ юноша съ жаромъ порицалъ пристрастіе римлянъ къ травлѣ дикихъ животныхъ,— конечно, ты радуешь сердце императора, но берегись! Истина пріятна только, пока она нова; а ржавѣть она очень скоро!

— Но развѣ это не ужасно,— возразилъ разгоряченный виномъ художникъ,— что пожилые люди, даже образованныя женщины, находятъ удовольствіе въ подобныхъ зрѣлищахъ?

— Другъ,— отвѣчалъ еще добродушнѣе Петроній,— если ты хочешь дѣлать подобныя замѣчанія, то впредь облачай ихъ въ пріятную форму, и говоря за столомъ дерзости гостямъ, улыбайся имъ самымъ любезнымъ образомъ. Будь увѣренъ, они подумаютъ тогда, что ты польстил имъ!

— Я не понимаю тебя,— сказалъ Метелль.

Однажды художникъ засталъ императора, лѣпящаго снимокъ съ головы Венеры Праксителя. Императоръ спросилъ, хороша ли его работа, но Метелль, пробормотавъ что-то несвязное, взялъ слѣпокъ изъ рукъ Нерона и началъ передѣлывать его. Лицо императора омрачилось и взоръ его становился суровѣе по мѣрѣ того, какъ глина преобразовывалась подъ пальцами скульптора; замѣтивъ надвигающуюся грозу, Петроній ловко предупредилъ ее, восхищаясь будто бы произведеніемъ Нерона и клянясь, что Метелль не измѣнилъ ни одной линии, слѣпленной императоромъ. Въ другой

разъ Неронъ захотѣлъ имѣть свой портретъ, съ выраженіемъ вдохновеннаго пѣвца.

— Метелль, — спросилъ онъ, смотрясь въ зеркало, — нельзя ли только смягчить вотъ эту линию около рта?

И онъ провелъ рукою по широкому носу, давая понять, что хочетъ идеализировать не губы свои, а носъ. Метелль, къ ужасу присутствующихъ, громогласно объявилъ, что широкій носъ невозможно измѣнить, такъ какъ именно онъ придаетъ лицу характеристическое выраженіе. Глаза императора злобно сверкнули, и Петроній опять замялъ вспышку, сказавъ, что, конечно, никакъ не слѣдуетъ портить носъ, и что Метелль правъ, ибо носъ составляетъ лучшую черту лица императора, которой гордятся всѣ римляне. Всѣ вельможи подтвердили единогласно это заявленіе Петронія, и Неронъ — повѣрилъ имъ!

— Мальчишка надоѣлъ мнѣ, — сказала онъ Петронію, — пора выполнить намъ замыселъ, а тамъ мы отдѣлаемся отъ него, какъ отъ Британника!

Только черезъ мѣсяць наступилъ день перваго сеанса императрицы. Въ послѣднее время характеръ Октавіи сильно измѣнился: изъ рѣшительной она сдѣлалась неуверенной, прежняя строго-правильная жизнь замѣнилась порывистой, капризной; она перестала молиться богамъ, и внутренняя борьба ея была иногда настолько сильна, что ее не могли не замѣчать окружающіе. Три раза уже, подъ предлогомъ болѣзни, отказывалась она принять художника, хотя въ то-же время страстно желала увидѣть его и бесѣдой съ нимъ нарушить убійственное однообразіе своего существованія. Любимые философы учили ее тщетъ всѣхъ земныхъ наслажденій, но она хотѣла испытать ихъ; страсть увлекала ее, но скромность и чистота сердца противились увлеченію. Мѣсяць — долгій срокъ для молодости, и Метелль значительно успѣлъ охладѣть къ красотѣ Октавіи. Къ тому же, онъ встрѣчалъ многихъ красавицъ среди придворныхъ дамъ Нерона, далеко не сдержанныхъ и не церемонныхъ, и въ обществѣ ихъ онъ даже не осмѣливался думать объ императрицѣ. Поэтому нисколько не удивительно, что онъ почти спокойно вошелъ въ комнату Октавіи вслѣдъ за невольникомъ, несшимъ глыбу глины. На немъ была простая, безрукавная одежда; онъ нѣсколько принужденно улыбнулся, неловко преклоняясь передъ императрицей, но сейчасъ же оправился и совершенно свободно началъ готовить глину. Октавія съ разочарованіемъ смотрѣла на него. Она не ожидала такого равнодушія; неужели же сцена въ саду не оставила въ немъ никакого впечатлѣнія? Неужели онъ не догадывается, что для него она вплела въ черные волосы жемчужную цѣпь? Неужели не замѣчаетъ изысканной граціи ея движеній? Увы! она не умѣла кокетничать, не умѣла завлекать. Онъ работалъ молча, дѣля глину красивыми руками и по временамъ быстро взглядывая на профиль своей модели. Мэрэ, сидѣвшая у ногъ госпожи, въ нѣмомъ восхищеніи любовалась юношей, совершенно поглощеннымъ работой и забывшимъ о присутствіи красавицы. Октавія въ своихъ мечтахъ рисовала себѣ скульптора, одареннымъ всеми преимуществами ума и сердца, и жизнь съ нимъ считала бы верхомъ блаженства. Для него она хотѣла быть не императрицей, а любимой женщиной. Но обращеніе его было такъ различно отъ ея ожиданій. Она приготовилась видѣть его у своихъ ногъ, жажда снова ободрить его ласковымъ словомъ, но вмѣсто того не смѣла даже заговорить съ нимъ. Не обращая вниманія на ея взгляды, не понимая бури, поднявшейся въ ея душѣ, онъ спокойно работалъ, и, видимо, вполне

увлекся своимъ дѣломъ. Призракъ возможнаго счастья отлетѣлъ отъ Октавіи и она сидѣла неподвижно, устремивъ на фонтанъ полные слезъ глаза и желая только одного, чтобы скорѣе миновалъ этотъ томительный часъ. Уже начинало темнѣть, но Метеллу непремѣнно хотѣлось докончить модели. Успѣшно начатый слѣпокъ, теперь что-то неудавался скульптору. Какая-то неудовимая черта въ выраженіи лица императрицы ускользала отъ него, и въ третій разъ уже начиналъ онъ мять непокорную глину. Неудача видимо сердила его: щеки его покраснѣли, глаза засверкали и руки нервно дрожали, когда онъ въ послѣдній разъ бросилъ глину съ гнѣвнымъ восклицаніемъ: — Не выходитъ! Подними голову повыше, повыше! — и не дожидаясь исполненія этого приказанія, онъ быстро подошелъ къ Октавіи и одною рукою взявъ ее за подбородокъ, а другою за високъ, придавалъ головѣ ея надлежащій поворотъ. При восклицаніи Метелла, внезапно нарушившемъ долгую тишину, Октавія вздрогнула отъ испуга; но почувствовавъ рѣзкое прикосновеніе руки юноши, она вся вспыхнула и съ недоумѣніемъ обратила на него свои большіе, прелестные глаза. Метелль опомнился, артистъ исчезъ въ немъ, и онъ стоялъ совершенно потерявшись, опустивъ руки и бормоча нескладныя извиненія. Снова овладѣло имъ то же чувство, что волной нахлынуло на него въ храмѣ Юпитера. Невѣрными шагами вернулся онъ на прежнее мѣсто, но руки не повиновались ему, и онъ машинально мять безформенную глину.

— Какъ тебѣ нравится жизнь во дворцѣ? — послѣ нѣкотораго молчанія спросила императрица, придавая голосу и лицу равнодушное выраженіе. Но у Метелла точно камень свалился съ плечъ.

— Очень нравится, — отвѣчалъ онъ, также стараясь казаться равнодушнымъ.

— Бѣдный мальчикъ! — произнесла Октавія съ нѣжнымъ состраданіемъ.

— Отчего ты называешь меня бѣднымъ, госпожа? — спросилъ Метелль.

— Потому, что тебѣ такъ рано пришлось погрузиться въ развратъ нашей жизни, — возразила Октавія.

— О, на твоего мужа много клеветаютъ, — сказала Метелль, — я благодаренъ императору и люблю его, потому что онъ поощряетъ искусства. Я служу ему охотно, и римляне лгутъ, увѣряя, что онъ не привязанъ къ тебѣ. Ты должна была бы стараться почаще видѣться съ мужемъ.

— Расскажи мнѣ о твоихъ родныхъ, о твоей родинѣ, — прервала его императрица.

Метелль въ короткихъ словахъ рассказалъ ей всю свою жизнь.

— Я желала-бы знать твою мать, — сказала она, когда онъ кончилъ. Наступилъ вечеръ и въ комнатѣ почти совсѣтъ стемнѣло.

Они долго сидѣли молча, но Октавія снова заговорила.

— Ты тоскуешь по родинѣ, бѣдный мальчикъ? — спросила она.

— О, я не такъ малодушенъ, — усмѣхнулся юноша, — и въ Римѣ хорошо!

— Но ты здѣсь одинокъ, никто не сочувствуетъ тебѣ, — сказала она.

— А ты развѣ не одинока?

— Совершенно одинока, — жесткимъ голосомъ отвѣчала Октавія.

— Я сочувствую тебѣ всѣмъ сердцемъ, — отвѣчалъ Метелль искренно и горячо, какъ будто слова его были самыми простыми и естественными.

— Такъ ты принимаешь участіе во мнѣ? — спросила она полусмѣясь, полупечально.

— Разумѣется! Ты нравишься мнѣ, госпожа, ты не похожа на другихъ женщинъ, дерзкихъ

и навязчивыхъ. Но скажи, отчего ты такъ печальна всегда? По моему, у тебя нѣтъ горя!

— Бѣдный мальчикъ! Какъ много скрыто отъ тебя! Лучше оставайся слѣпымъ!

— Никогда не называй меня бѣднымъ мальчикомъ! — воскликнулъ горячо Метелль — я не бѣдный и мнѣ больно слышать это слово отъ тебя!

— Не огорчайся, Метелль! — тихо произнесла она.

Онъ посмотрѣлъ ей въ глаза, хотѣлъ что то сказать, но покраснѣлъ и молчалъ. Императрица встала, бросивъ ему взоръ, полный состраданія и невыразимой любви, и вышла въ сопровожденіи Мэрэ. Метелль остался одинъ, весь подъ впечатлѣніемъ этого взгляда, съ сильно бьющимся сердцемъ и ужасной путаницей въ головѣ. Онъ понималъ и боялся понимать. Въ смущеніи собрался онъ выйти изъ покоя, когда вдругъ споткнулся обо что-то, зашевелившееся у его ногъ. Это была Мэрэ, прибѣжавшая назадъ.

— Что тебѣ нужно, Мэрэ, — ласково спросилъ ее юноша, когда она подала ему финикъ.

— Возьми, — ослабилась идиотка, — возьми и съѣшь, мой другъ!

— Благодарю, — отвѣчалъ онъ идиоткѣ, которая, однако, не отстала отъ него, но поочередно совала ему въ руку обломокъ стараго гребня, кольцо, цѣпочку, маленькое изображеніе Озириса, и когда Метелль отказывался отъ этихъ подарковъ, Мэрэ начинала умолять его такъ жалобно и съ такими нелѣпыми движеніями, что юноша не зналъ, что ему дѣлать.

Отъ этой непріятной сцены избавилъ его вошедшій въ комнату Петроній.

— А, Метелль, упражняешься въ ухаживаньи, — засмѣялся распорядитель празднествъ.

— Какимъ образомъ попалъ ты въ покои императрицы? — спросилъ скульпторъ, удивленный его внезапнымъ появленіемъ.

— Я пришелъ звать тебя къ Цезарю, — уклончиво отвѣчалъ Петроній, — онъ приготовилъ новый напитокъ, названный имъ „прохладительнымъ Нерона“, и хочетъ, чтобы ты попробовалъ!

Петроній надѣялся застать Метелла въ бесѣдѣ съ другою, и чтобы хоть что-нибудь сообщить императору, онъ спросилъ:

— Какъ нравится тебѣ императрица? Не правда-ли, какая красавица? И не счастливецъ-ли ты, что такъ часто будешь съ нею?

Но хитрецъ ошибся въ расчетѣ. Метелль ни однимъ словомъ не скомпрометировалъ Октавію, а когда Петроній прямо началъ дѣлать оскорбительные намеки, юноша рѣзко оборвалъ его.

— Ты не знаешь ее, — раздражительно крикнулъ скульпторъ, — и не достоинъ даже произносить ея имя!

Выходка эта показала умному царедворцу, что въ дѣйствительности дѣло пошло на ладъ, и онъ внутренне усмѣхнулся.

— Любезнѣйшій! — сказалъ онъ, — я не понимаю, къ чему ты такъ горячишься. Всякій молодой человѣкъ хочетъ наслаждаться жизнью, и онъ большой глупецъ, если не беретъ того, что дается ему въ руки. Осторожность нужна въ словахъ, а смѣлость въ дѣлахъ. Да и молодость бываетъ только однажды. Если Венера благопріятствуетъ намъ, нечего зѣвать. Развѣ императрицъ цѣлуютъ иначе, нежели невольницъ? Отвергать любовь женщины — просто преступленіе!

— Здѣсь не можетъ быть и рѣчи о любви, — произнесъ Метелль съ грустью, — неужели ты можешь думать объ Октавіи и обо мнѣ?..

— Прости, — отвѣчалъ Петроній, — ты не такъ понялъ мои слова. Я вовсе ничего не думаю о вашихъ отношеніяхъ. Что мнѣ до этого за дѣло? Если-бы ты даже считалъ Октавію склонной полюбить тебя — кто можетъ

тебя осудить? Конечно, ужь не я, и ты можешь вполне рассчитывать на мою скромность.

— Но я вовсе не нуждаюсь въ повѣренномъ,—гордо отвѣчалъ юноша.

— Кто знаетъ, можетъ быть тебѣ онъ понадобится со временемъ. Въ этихъ роскошныхъ покояхъ воздухъ далеко не цѣломудренъ; здѣсь все дышетъ страстью и интригой. Даже холодный мраморъ кажется здѣсь живымъ, и очень вѣроятно, что наступитъ день, когда ты будешь радъ теплому слову и дружескому совѣту.

Петроній искоса поглядѣлъ на юношу, но лицо Метелла, обращенное къ луиѣ, выплывшей надъ верхушками тѣнистаго сада, выражало лишь грусть и какое-то дѣтское недоумѣніе. Въ сердцѣ Петронія шевельнулась жалость.

— Какъ жаль,—подумалъ онъ,—что эта свѣжая, чистая натура осуждена на погибель. Но погибнуть онъ долженъ; никто не можетъ приблизиться къ Нерону и сохранить чистоту души!

Между тѣмъ, лукавая рѣчь Петронія, пробудивъ въ юношѣ дремавшее неопредѣленное чувство, точно молніей освѣтило самому ему до сихъ поръ непонятное состояніе, въ которое его привело присутствіе Октавіи.

— Прекрасная вещь женская любовь,—продолжалъ Петроній, и краснорѣчиво началъ описывать сближеніе двухъ любящихъ сердецъ, искусно щадя при этомъ нравственность Метелла, и слова его, глубоко западая въ душу юноши, опутывали ее, какъ паукъ опутываетъ сѣтями свою жертву.

Странныя, невѣдомыя желанія пробуждались въ скульпторѣ, инстинктивно сознававшемъ, что не слѣдовало ему слушать ядовитыя рѣчи Петронія, и въ то-же время безильнаго оставить его.

— Каждый изъ насъ хоть однажды долженъ поддаться вліянію Венеры,—закончилъ Петроній,—и съ тобой случится тоже; лучше не думай сопротивляться ей. Мы потеряли вѣру въ боговъ, только въ могущество богини любви никто не дерзаетъ сомнѣваться. Пораженный ея стрѣлою, нуждается въ другѣ, и друга этого, Метелль, ты всегда найдешь во мнѣ. Дай руку и обѣщай быть откровеннымъ со мною. Я помогу тебѣ всегда по мѣрѣ моихъ силъ.

Метелль ничего не отвѣчалъ; сердце его было полно и, машинально сжимая руку предателя, онъ съ трудомъ могъ удержаться отъ непрошенныхъ слезъ.

— Если ты хочешь выслушать меня,—началъ онъ,—то я скажу тебѣ нѣчто, о, Петроній! Я самъ не знаю, что со мною сегодня. Мнѣ хочется высказаться кому-нибудь!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жизнь въ свѣтѣ и дома.

(Продолженіе).

Какъ держаться въ салонѣ и на балу.

Свѣтскіе обычаи не одинаковы ни для всѣхъ возрастовъ, ни для обоихъ половъ. Напр. мужчина можетъ снять перчатку съ лѣвой руки; женщина, сдѣлавшая это, покажется смѣшною; точно также, во многихъ случаяхъ, пожилые сидятъ, а молодые люди должны стоять. Въ этой главѣ рѣчь будетъ идти о балѣ, поэтому мы коснемся вопроса о томъ, какъ должны держать себя молодыя дѣвушки и ихъ кавалеры. Не мало полезныхъ свѣдѣній найдутъ здѣсь также матери семействъ и пожилые люди.

Дѣвушки начинаютъ выѣзжать въ свѣтъ не раньше 18 лѣтъ. Съ этого возраста онѣ начинаютъ сопровождать матерей по визитамъ, помогаютъ имъ принимать дома, и посѣщаютъ балы. До 18 лѣтъ, дѣвушка появляется въ салонѣ только на весьма короткое время. Къ сожалѣнію, салонная болтовня часто вовсе не

соотвѣтствуетъ невинности и неопытности ранняго возраста, да къ тому же, присутствіе слишкомъ молодыхъ людей иногда бываетъ стѣснительно. Кромѣ того, до 18 лѣтъ дѣвушки не окончили образованія, и не могутъ терять времени на выѣзды или приемы.

При домашнихъ приемахъ, хозяйка, пригласивъ гостей, указываетъ имъ ихъ мѣста; самые пожилые садятся напротивъ и около нея. Молодая дѣвушка ни подъ какимъ видомъ не должна занимать эти мѣста, каково бы ни было ея положеніе въ обществѣ; она должна избирать себѣ стулъ въ сторонѣ. Если, случайно она сядетъ на кресло или диванъ, и послѣ нея въ комнату войдетъ пожилая дама, она немедленно обязана встать и уступить вошедшей свое мѣсто. Старшія, наоборотъ, сѣвъ на мѣсто, указанное хозяйкой дома, не встаютъ ни для кого. Мужчина всегда уступаетъ мѣсто первой вошедшей дамѣ, несмотря на свой возрастъ или положеніе.

Молодые люди должны дожидаться, чтобы старшіе или высшіе протянули имъ руку, но никогда не дѣлаютъ это первые. Точно также, молодой дѣвушкѣ или дѣвочкѣ не слѣдуетъ первымъ цѣловать пожилую даму, которая должна выразить на это желаніе.

Молодые дѣвушки и юноши никогда не должны ни спорить со старшими, ни защищать свои мнѣнія, ни стараться доказать имъ ихъ ошибки; во первыхъ потому, что обладая меньшею опытностью, молодежь вообще склонна заблуждаться, во вторыхъ, спорить не слѣдуетъ изъ уваженія къ возрасту собесѣдника. Также приличіе слушать рассказы другихъ, нежели много говорить самому. Ничто не можетъ быть смѣшнѣе юноши, наставляющаго въ чемъ нибудь старика, или рѣшающаго жизненные вопросы.

Приглашенный на вечеръ въ домъ, до того еще не посѣщаемый, долженъ оставить карточку или сдѣлать визитъ до и послѣ бала. Если это дамы, то онѣ ожидаютъ чтобы визитъ былъ имъ возвращенъ; если молодой человѣкъ, то онъ вновь появляется въ домѣ только послѣ повтореннаго приглашенія.

На балу, приличіе требуетъ, чтобы хозяинъ дома и его сыновья протанцовали, по крайней мѣрѣ разъ, со всѣми танцующими дамами. Обязанность эту нельзя пренебречь; прежде всего приглашаютъ наиболѣе значительныхъ дамъ. Также существуетъ непремѣнное правило, чтобы приглашенный молодой человѣкъ протанцевалъ прежде всего съ хозяйкой или ея дочерью; только уже послѣ нихъ онъ можетъ приглашать другихъ дамъ, начиная тѣми, въ чьихъ домахъ онъ принятъ.

Танцующая дѣвушка обязана принимать безъ выбора всѣхъ приглашающихъ ее; подъ предлогомъ усталости отказывая одному, и принимая въ то же время другаго, она рискуетъ навлечь на себя значительныя непріятности. Точно также неосторожно и рискованно по забывчивости перепутывать кавалеровъ, и обѣщавъ одному, танцевать съ другимъ; хотя это и случается часто совершенно невольно, но можетъ показаться оскорбительнымъ для забытыхъ; лучше по возможности избѣгать всякихъ недоразумѣній, производящихъ непріятное впечатлѣніе.

Молодой человѣкъ, пригласившій даму, и забывшій отыскать ее передъ началомъ танцевъ, дѣлаетъ непростительную грубость, и подвергается опасности быть оскорбленнымъ отцомъ или спутникомъ дамы. Хорошая память на балу необходима.

Остаиваясь для минутнаго отдыха во время вальса слѣдуетъ недалеко отъ мѣста танцующей дамы.

Явившійся на балъ молодой человѣкъ непремѣнно долженъ умѣть танцевать; ничто не

можетъ быть непріятнѣе для себя и для окружающихъ, какъ перепутывать фигуры кадрили или лансье; для женщины мученье вальсировать съ неумѣлымъ кавалеромъ. Нетанцующіе лучше сдѣлаютъ если вовсе откажутся отъ приглашенія на балъ, гдѣ, не участвуя въ общемъ весельѣ, они только въ тягость хозяевамъ дома.

Дѣвушки на балу сидятъ съ своими матерями, или сопровождающими ихъ пожилыми дамами, и никогда не должны избирать себѣ мѣсто вдали отъ нихъ, а тѣмъ болѣе въ другой комнатѣ.

Также онѣ не ходятъ въ буфетъ однѣ съ кавалеромъ, но всегда въ сопровожденіи матери. Свѣтскія приличія требуютъ, чтобы въ бальной залѣ не оставалось ни измятаго цвѣтка съ головного убора, ни лоскутка платья. Особы съ умомъ и тактомъ уѣзжаютъ съ бала въ такомъ же свѣжемъ костюмѣ, какъ при входѣ въ залу. Растерянные цвѣты, лопнувшіе корсажи и пр. свидѣтельствуютъ о рѣзкихъ движеніяхъ, безпорядочныхъ танцахъ, о видимомъ недостаткѣ скромности и сдержанности.

Дѣвушка неприглашенная никѣмъ, не должна видимо сердиться на это, но стараться завести разговоръ съ сосѣдкой, чтобы не дать замѣтить своего смущенія. Одна изъ обязанностей хозяйки дома состоитъ въ томъ, чтобы доставлять кавалерамъ некрасивымъ и незамѣтнымъ дамамъ. Обязанность эта требуетъ много такта и деликатности. Прежде всего въ этомъ случаѣ обращаются къ ближайшимъ друзьямъ. Также нужно, чтобы дѣвушка не догадалась о такомъ насильственномъ приглашеніи и не почувствовала бы оскорбленнымъ свое самолюбіе.

Ни дамы, ни кавалеры не снимаютъ на балу перчатокъ, и никогда не танцуютъ безъ нихъ.

Шептаться и смѣяться съ кавалеромъ, закрывшись вѣеромъ, есть признакъ весьма дурнаго тона.

Больше трехъ разъ въ теченіе вечера не принято танцевать съ однимъ и тѣмъ же лицомъ, если это не женихъ и невѣста, или если танцы происходятъ не въ самомъ близкомъ кругу.

Конечно, лучше если хозяева представляютъ дамамъ еще незнакомыхъ кавалеровъ, желающихъ съ ними танцевать; но иногда это оказывается неудобнымъ или невозможнымъ, и въ такихъ случаяхъ было бы неумѣстной щепетильностью отказывать незнакомымъ. Черезъ это также можно просидѣть весь вечеръ не танцуя. Однако, на вечерахъ въ казино, на водахъ, или неофициальныхъ балахъ, дѣвушки должны быть весьма строги въ выборѣ кавалеровъ, и не компрометировать себя, танцуя съ первымъ встрѣчнымъ. Онѣ только должны умѣть облегалъ свой отказъ въ мягкую, деликатную форму. Безъ представленій танцуютъ только съ офицерами, извѣстными чиновниками, и т. д. мундиръ которыхъ свидѣтельствуетъ о ихъ положеніи въ обществѣ.

На подобныхъ собраніяхъ, приличные молодые люди не рѣшатся сами пригласить незнакомую имъ дѣвушку, и всегда стараются быть ей представленными черезъ общаго знакомаго. Если же такового не найдется, то желающій познакомиться самъ представляется родителямъ дѣвушки, подавая имъ свою визитную карточку; но такой поступокъ означаетъ весьма сильное желаніе добиться знакомства.

Дѣвушка должна разговаривать съ своимъ кавалеромъ во время перерывовъ танца, но безъ фамильярности и особаго оживленія; разговоръ обыкновенно вертится около самыхъ обыденныхъ предметовъ ежедневной жизни, причѣмъ нужно весьма тщательно избѣгать малѣйшаго злословія.

Дѣвушкамъ и юношамъ неприлично играть

въ какія бы то ни было игры, и лучше, если они даже не будутъ подходить къ игорнымъ столамъ.

Представленія требуютъ большаго такта, они имѣютъ множество почти неуловимыхъ оттѣнковъ, соблюденіе которыхъ есть цѣлая наука.

Женщина никогда не должна изъявлять желаніе познакомиться съ мужчиной, а еще менѣе того, быть ему представленной, за исключеніемъ того случая, когда она намѣрена просить у него какой нибудь услуги.

Прежде чѣмъ знакомить двухъ лицъ, нужно спросить каждаго отдѣльно, желаетъ ли онъ этого. Случаются однако иногда представленія совершенно неожиданныя, экспромтомъ.

Молодую особу всегда представляютъ старшей, низшую по положенію—вышей; мужчину представляютъ женщиной, а никогда наоборотъ, исключая, если мужчина высокопоставленное или духовное лицо.

Обыкновенно (конечно, бываютъ исключенія) дочь не представляетъ мужчинъ своимъ родителямъ, а жена—мужъ; мужъ, напротивъ, представляетъ своихъ друзей женѣ, а сынъ—родителямъ. Высокопоставленнымъ лицамъ не представляютъ никого, если они сами этого не желаютъ. Между равными, первыми представляютъ своихъ родственниковъ; такъ, мужъ представляетъ жену дамъ того же круга; а дочь можетъ представить свою мать пожилой особѣ, если встрѣтится надобность.

Если извѣстно, что двѣ личности неприятны другъ другу, ихъ не слѣдуетъ представлять взаимно, даже если они говорятъ между собою въ вашей гостиной, такъ какъ представленіе ведетъ къ болѣе близкому знакомству, и обязываетъ представленныхъ кланяться другъ другу и обмѣниваться хоть нѣсколькими словами всюду, гдѣ бы они ни встрѣтились послѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЖЕНЩИНА ПЕРЕДЪ ДОБРЫМЪ СУДОМЪ.

Бѣдные синіе чулки! Какъ только имъ ни доставалось! Кажется, что за бѣда, если женщина пачкаетъ бумагу. Неужели однимъ мужчинамъ принадлежитъ право писать вздоръ? Не слѣдуетъ ли оставлять женщинъ безграмотными, или запираеть ихъ въ гаремы, какъ дѣлають турки, чтобы воспрепятствовать имъ принимать участіе въ общественной жизни, и помѣшать имъ размышлять, думать, чувствовать, и, подобно мужчинамъ, выражать свои мысли? Обыкновенно ссылаются на недожаренное жаркое, недоваренные овощи и непочиненное платье. Но литература тутъ не при чемъ; пишущія женщины обыкновенно имѣютъ кухарокъ, наблюдающихъ за приготовленіемъ обѣда. Что касается насъ, то мы одинаково любимъ женщину, которая пишетъ „синій чулокъ“, какъ женщину, которая играетъ на фортепіано и цѣлый день твердитъ болѣе или менѣе невозможныя варіаціи Герца или Калькбреннера. Такъ же пріятно видѣть бѣлую ручку, скользящую по атласистой бумагѣ, какъ и бѣгающую по клавишамъ. (Геофилъ Готье).

Материнская любовь есть видимое провидѣніе человечества. (Кератри).

Благоразумная женщина умѣетъ выбирать развлеченія, полезныя уму и безвредныя для сердца. (Будье де Вильмеръ).

Нельзя назвать ни одного искусства, не припомнивъ какой нибудь женщины, въ совершенствѣ владѣющей имъ. (Де Сеноръ).

СМѢСЬ.

Помѣщая ниже заимствованные нами изъ „Figaro“ письма мужа и жены Поммерэ, мы думаемъ, что драматизмъ положенія авторовъ, ихъ глубокая любовь и искренность, которыми она проникнута, даютъ имъ право на болѣе интересъ, чѣмъ многія литературныя произведенія.

Дезирэ Эдмонъ Кути де-ла-Поммерэ былъ осужденъ на смерть 17 мая 1864 г., по обвиненію въ двойномъ отравленіи—своей любовницы, госпожи Повъ, 17 ноября 1863 г., а за два года передъ тѣмъ, своей тещи, госпожи Дюбизи. Онъ родился 19 мая 1830 г. и былъ женатъ только три года.

Процессъ, продолжавшійся восемь дней, глубоко интересовалъ публику. Обвиняемаго защищалъ знаменитый адвокатъ Лапо, но во время преній медиковъ-экспертовъ, Поммерэ часто говорилъ самъ. Заключенный въ тюрьму, въ ожиданіи казни, несчастный немедленно вошелъ въ сношенія съ аббатомъ Крозъ, который всѣми мѣрами старался смягчать его ужасное положеніе и утѣшать его горестную семью. Приведенныя ниже письма всѣ адресованы аббату Крозъ или сообщены имъ. Они писаны женой Поммерэ и имъ самимъ къ этой послѣдней.

Письма эти не были предназначены для печати, и если появляются теперь, двадцать лѣтъ спустя послѣ печальной драмы, то только потому, что писавшіе ихъ уже исчезли изъ этого міра.

Къ тому же, эти письма говорятъ только въ пользу писавшихъ ихъ. Онѣ полны такой глубокой нѣжности, что читатель не съ отвращеніемъ, а съ невольнымъ состраданіемъ вспомнить о несчастномъ, погибшемъ изъ-за любви къ деньгамъ и разгульной жизни. Его можно пожалѣть хоть ради его молодой жены, такой кроткой, нѣжной, преданной; хоть ради того, что среди нравственныхъ мукъ, онъ искалъ забвенія въ воспоминаніи своей разбитой любви и утѣшался мыслію, что по-крайней-мѣрѣ она, Клотильда, не считаетъ его виновнымъ и любить его, какъ въ первые дни брачной жизни. Это дорогое имя непрерывно было на его устахъ во все время его заключенія и оно же было послѣднимъ словомъ въ его послѣднюю минуту.

Ла-Поммерэ—своей женѣ.

Моя добрая, дорогая жена, конечно, ты не сомнѣваешься, что я безпрестанно думаю о томъ, что ты дѣлаешь и что стала бы дѣлать, если бы, къ несчастью, мнѣ пришлось тебя покинуть. Если мнѣ суждено умереть, позволь мнѣ, дорогая Клотильда, дать тебѣ совѣтъ. У тебя прекрасное сердце, и такъ, когда меня не будетъ съ тобою, чтобы утѣшать и обожать тебя, ты хорошо сдѣлаешь, если найдешь маленькаго мальчика, назовешь его Эдмондъ, будешь часто говорить ему про меня, даже сдѣлаешь его докторомъ; и тогда, убѣжденный, какъ и ты, въ моей невинности, пусть онъ станетъ твоей поддержкой и моимъ нравственнымъ защитникомъ. Ты понимаешь меня, неправда ли, если бы думалъ, что ты заключишься въ монастырь. О, нѣтъ, никогда! Еще совѣтъ, дорогая жена: неизвѣстно, что можетъ случиться; по этому лучше, если ты продашь твои именныя цѣнныя бумаги, и въ особенности, убѣдительно прошу тебя рѣшительно ничего не платить за мой неправосудный процессъ; скажи отъ меня тоже самое моему отцу. Если я долженъ умереть, ты можешь продать часть мебели и переселиться въ болѣе скромное помѣщеніе, для того, чтобы жить въ довольствѣ съ пріемнымъ сыномъ. Но болѣе всего мнѣ хотѣлось бы, до-

рогая, быть похороненнымъ рядомъ съ твоей доброй, превосходной матерью; этого я желаю болѣе всего; я буду счастливъ, если успокоюсь рядомъ съ тою, которую такъ много любилъ и которая, изъ другаго міра присутствуя при этой печальной драмѣ, навѣрное плакала о насъ съ тобою. Прося, какъ милости, быть положеннымъ въ склепъ около этой доброй матери, ея именемъ я требую по крайней мѣрѣ хоть малѣйшаго вознагражденія за оскорбленія, нанесенныя мнѣ моими ближними. Но что мнѣ общество и люди? Въ тебѣ одной мое все! Если бы я могъ уйти съ тобою на край свѣта и посвятить себя исключительно твоему счастью! Въ настоящее время это мое единственное, искреннее, чистое желаніе, которое исполнится, быть можетъ. Послѣ бесѣды съ достойнымъ аббатомъ, являющимся какъ ангелъ утѣшитель отъ твоего пиени, я начинаю думать, что провидѣніе, наконецъ, перестанетъ преслѣдовать насъ. Но повторяю, не плати за меня ничего; пусть правосудіе распорядится какъ знаетъ; довольно того, что оно меня уничтожило; я раздавленъ, но не побѣжденъ, оно это знаетъ; сознание правоты и чистая совѣсть на моей сторонѣ.

Я знаю моего отца, дорогая малютка, прости его маленькія заблужденія. О, умоляю тебя, не мучься, думай обо мнѣ, который далъ бы все на свѣтѣ, чтобы видѣть тебя счастливой.

Обожаю тебя и осыпаю поцалуйми.

Твой навѣки Эдмондъ.

Поцалуй за меня моихъ родныхъ и мою мать.

Клотильда Поммерэ—аббату Крозъ.

Благодарю васъ за вчерашнее извѣстіе о моемъ бѣдномъ мужѣ; ваши добрыя слова оживили мое падающее мужество, мы оба страдали такъ много, въ особенности онъ!—Не за себя страдаетъ онъ, но за свою бѣдную жену, о которой постоянно думаетъ. Я такъ хорошо знаю его! Его благородное сердце такъ часто раскрывалось передо мною, что мнѣ извѣстны его сокровеннѣйшіе изгибы. Да, его преобладающая мысль—это я. Бѣдное дитя, говорить онъ себѣ, она одинока на свѣтѣ, она страдаетъ! О, да, я страдаю! И можетъ ли быть иначе? Я люблю его такъ много и знаю, какъ онъ несчастенъ. Я знаю, что онъ осужденъ за преступленіе, котораго не совершалъ! Быть можетъ я ошибаюсь, но мнѣ кажется, что Богъ вложилъ въ сердце женщины чувство какого-то ясновидѣнія; посредствомъ котораго она угадываетъ и видитъ то, чего не замѣчаютъ другіе. А разъ она убѣждена, нѣтъ силъ чело-вѣческихъ уничтожить это убѣжденіе. Такъ и я твердо вѣрю въ невинность моего мужа, и никто, и ничто въ мірѣ не можетъ поколебать эту вѣру. Кто знаетъ его лучше, чѣмъ я? Кто, какъ я, умѣетъ читать въ его сердцѣ? Да, мой бѣдный Эдмондъ—жертва, но не преступникъ. Зачѣмъ не могу я передать своего убѣжденія его судьямъ? Зачѣмъ не могла сказать имъ, какія чувства наполняли мое сердце? Я думаю, что увидя меня столь увѣренной въ невинности того, кого они обвиняли, они побоялись бы быть обманутыми вѣщностью; они затрепетали бы при мысли осудить невиннаго и отдали бы мнѣ мужа, которому я посвятила жизнь. Но я все увлекаюсь мечтами, а этого не должно быть. Эти судьи, на которыхъ я надѣялась, уже произнесли роковой приговоръ, и мой бѣдный мужъ—несчастнѣйшій изъ людей.

Умоляю, заклинаю васъ, будьте его утѣшителемъ, внушите ему мужество; помогите ему переносить его ужасныя страданія; скажите ему, что его бѣдная жена постоянно думаетъ

о немъ, что она всегда съ нимъ, у его изголовья, что чѣмъ онъ несчастнѣе, тѣмъ сильнѣе моя любовь къ нему; скажите, что вся его семья страдаетъ его горемъ.

Если бы Богу угодно было, чтобы приговоръ былъ кассированъ, быть можетъ мы могли бы еще надѣяться. О, молитесь, молитесь за насъ, двухъ страдальцевъ!

Вчера я видѣла М. Л..., который мнѣ сообщилъ, что дѣло еще не дошло въ кассационный департаментъ; сегодня онъ увидится съ однимъ изъ тамошнихъ адвокатовъ, а въ воскресенье навѣститъ моего бѣднаго мужа.

Примите выраженіе моего глубочайшаго уваженія и признательности.

Клотильда де-ла-Поммерэ.

P. S. Пользуясь вашимъ разрѣшеніемъ, посылаю моему дорогому мужу корзинку ягодъ.

Записка—Поммерэ къ женѣ.

Да, я страдаю, моя добрая и любимая жена; но твое сердце навѣрное говоритъ тебѣ, что ты, ты одна владѣешь всѣми моими помыслами. О, чтобы ни случилось, дорогой другъ, я умру невиннымъ и моимъ послѣднимъ словомъ будетъ твое имя. Я еще очень счастливъ, имѣя въ аббатѣ такого добраго друга, который постоянно доставляетъ мнѣ свѣдѣнія о тебѣ, понимая весь ужасъ моего положенія. Поцѣлуй за меня мою мать и передай привѣтъ сестрѣ. Цѣлую тебя отъ всего сердца.

Твой обожающій Эдмондъ, живущій только тобою.

Вдова Клотильда Поммерэ—аббату Крозъ.

спустя мѣсяць послѣ казни ея мужа.

Господинъ аббатъ!

Начиная эти строки, я не могу удержаться отъ горестнаго волненія; исполняя священный долгъ признательности, я въ тоже время затрогиваю живую рану моего сердца, говоря о томъ, кого уже нѣтъ въ живыхъ. Примите выраженіе моей искренней, глубокой благодарности за ваше несравненное участіе къ моему несчастному мужу; повѣрите, что я вполне цѣню ваше мужество въ эти грустные дни и понимаю, какъ ваше доброе сердце должно было болѣть за несчастнаго, еще полнаго надежды въ то время, какъ уже готовились отнять у него жизнь. Вы были его утѣшителемъ, его опорой; вы говорили съ нимъ о любимыхъ имъ людяхъ, вы уладили его послѣдніе предсмертные часы; вы поддержали его въ присутствіи смерти; вы помогли ему умереть. О, Боже, какъ выразить вамъ мои мысли! Какъ сказать, какія чувства волнуютъ меня при воспоминаніи о вашей великой и трудной задачѣ, которую вы выполнили въ совершенствѣ! Я могу только плакать! Есть чувства невыразимыя, и я не въ силахъ передать того, что теперь наполняетъ мою душу. Богъ да благословитъ васъ, господинъ аббатъ; да сохранитъ онъ васъ надолго для любящихъ васъ, для несчастныхъ узниковъ, которымъ вы служите утѣшеніемъ. Забудьте неблагодарность и черствость сердца этой семьи; забудьте, умоляю васъ, что существуютъ подобныя чудовища; прошу васъ объ этомъ именемъ его.

Давно я собиралась писать вамъ, но моя слабость и нездоровье все мѣшали. Теперь мнѣ лучше и я надѣюсь, что деревенскій воздухъ и покой вылечатъ меня совершенно. По временамъ еще моя голова очень слаба, особенно плоха память, и иногда я только съ величайшимъ трудомъ могу вспомнить или написать какое-нибудь слово.

Прощайте, не забывайте въ вашихъ молит-

вахъ бѣдную женщину, которая такъ много страдала, и вѣрите въ искренность уваженія и признательности

Клотильды Дюбизи.

P. S. Если вы имѣете что-либо передать мнѣ, будьте столь добры, обратитесь къ г. Лапо или къ М. Л., которые живутъ ближе къ вамъ.

КОМНАТНЫЕ РАСТЕНІЯ И ЦВѢТЫ.

При разведеніи растений въ комнатѣ, прежде всего нужно стараться выбрать такія породы, которые легко переносятъ комнатную температуру и воздухъ. Лучше всего въ комнатахъ, при температурѣ отъ 8°—15° P., растутъ растения, принадлежащія умѣренному поясу, растения же тропическія могутъ произрастать въ теплыхъ оранжереяхъ.

Обыкновенно, большая часть комнатныхъ растений покупается въ садовыхъ заведеніяхъ, гдѣ температура хотя и подходитъ къ комнатной, но тѣмъ не менѣе, перенесенныя растения начинаютъ хилѣть, верхушки и края листьевъ высыхаютъ, скорчиваются и теряютъ прежнюю свѣжесть; органы питанія растений портятся и корень умираетъ. Испорченныя растения обыкновенно выбираютъ или отдаютъ обратно въ оранжерею, замѣняя ихъ новыми, но послѣднія подвергаются той же участи. Порча ихъ происходитъ, во-первыхъ, отъ сравнительной сухости комнатнаго воздуха, затѣмъ отъ удаленія отъ свѣта и, наконецъ, отъ несоответственнаго за нимъ ухода. Желая, однако, имѣть прочныя комнатныя растения, не слѣдуетъ пугаться ихъ кажущейся гибели, а напротивъ нужно стараться, чтобы они дали опять хорошіе ростки, развиваясь подъ вліяніемъ комнатнаго воздуха, и такимъ образомъ становясь прочнымъ и лучшимъ украшеніемъ комнатъ.

Для разведенія красивыхъ растений, лучше выбирать молодые экземпляры въ маленькіхъ горшкахъ, а когда они акклиматизируются, то пересаживать ихъ въ большіе. При перенесеніи растений изъ оранжерей въ комнаты, необходимы слѣдующія мѣры предосторожности:

а) не должно переносить растение во время полнаго его развитія, а по окончаніи, или же когда растение совсемъ еще малодое;

б) переносить по возможности лѣтомъ, когда разница воздуха не такъ значительна;

в) перенесенныя растения ставить возможно ближе къ окну;

г) растения изъ влажныхъ теплицъ необходимо, въ теченіе первой недѣли, опрыскивать водою утромъ и вечеромъ, для предупрежденія слишкомъ сильнаго испаренія листьевъ.

Къ комнатнымъ растеніямъ съ постоянною зеленью относятся между прочими и камелии и индійскія азалии, за которыя любители платятъ иногда огромныя деньги, и которыя при покупкѣ обыкновенно бываютъ усыпаны почками, дающими надежду на роскошное цвѣтеніе. Но перенесенное изъ теплицы въ комнату, растение теряетъ одну за другой всѣ почки, особенно если воздухъ слишкомъ сухъ. Несмотря на разочарованіе, любитель не долженъ отступать передъ неудовлетворительностью растенія въ первый годъ перемѣщенія. При надлежащемъ уходѣ, камелии или азалии зацвѣтутъ роскошно, когда акклиматизируются и образуютъ уже въ комнатѣ новыя почки.

Для успѣшнаго разведенія растений, ихъ нужно стараться держать въ комнатахъ, какъ можно больше освѣщенныхъ солнцемъ, такъ какъ свѣтъ есть одно изъ главнѣйшихъ условій здороваго произрастанія. Поэтому, свѣтлые обои и яркоокрашенныя стѣны также оказываются полезными.

Что касается воздуха, то онъ не долженъ быть сухъ; растения лучше всего развиваются въ домахъ, отопляемыхъ паромъ. Послѣ паровыхъ печей, лучшія—изразцовыя печи, такъ какъ они держатъ теплоту долго, не накаливаясь черезъ чуръ сильно; желѣзныя же печи, скоро охлаждающіяся и нагревающія комнату неравномерно, для растеній положительно вредны. При такихъ печахъ, а если возможно, то и при всякихъ другихъ, полезно ставить между горшками открытые сосуды, для того, чтобы вода, испаряясь увлажала сухой комнатный воздухъ.

Для здоровья растений, какъ и для здоровья человека, весьма важна хорошая вентиляция. Но открытая обыкновенная форточка въ холодную погоду дѣйствуетъ на растенія вредно, потому что холодный воздухъ врывается прямо на нихъ. Поэтому въ морозъ форточку нужно открывать осторожно; выдвинныя форточки въ этомъ отношеніи лучше, такъ какъ онѣ регулируютъ струю воздуха, но еще лучше вентиляторы въ потолкѣ. Такіе вентиляторы необходимы въ помѣщеніяхъ, гдѣ горитъ газъ.

Освѣщеніе также имѣетъ большое вліяніе на растенія. Газъ дѣйствуетъ на нихъ губительно, несмотря ни на какую вентиляцію, листья опадаютъ и все растение заболѣваетъ. Лучшее мѣсто для поставкі ра-

стеній—окна или мѣста около нихъ. Если подоконникъ слишкомъ узокъ, и листья, касаясь стекла, могутъ примерзнуть зимою, а лѣтомъ—пригорѣть, то, для устраненія этого, на подоконникъ широкую доску на устрекать, для того чтобы пропускать воздухъ между подоконникомъ и доскою. Листья стоящихъ на окнѣ растений, не должны соприкасаться; лѣтомъ и весною, при сильномъ нагреваніи солнцемъ, должно закрывать окна занавѣскою изъ тонкой матеріи или ставить передъ горшками хоть доску. Вообще въ комнатахъ лучше воспитывать немного экземпляровъ, но красивыхъ, чѣмъ множество плохихъ.

Свѣтъ изъ окна падаетъ только съ одной стороны, и бокъ растенія, обращенный къ свѣту, бываетъ гуще, нежели противуположный. Кроме того, листья и ростки всегда тянутся къ свѣту. Поэтому нужно непременно, отъ времени до времени, поворачивать растенія къ свѣту всѣми ихъ сторонами. Въ самыя темныя мѣста комнаты растенія ставить вовсе не слѣдуетъ, кроме породъ, растущихъ даже при самомъ ограниченномъ количествѣ свѣта; напр. *Plectogyne variegata*, *Anthurium* и нѣкоторые пальцы. Растенія, поставленныя у печей, скоро умираютъ.

Нѣкоторыя грубыя породы растеній, способныя безвредно переносить извѣстную степень холода и въ теченіе зимы находящаяся въ состояніи совершеннаго покоя, могутъ зимовать въ почти темныхъ мѣстахъ, какъ погреба подвалы и т. под. на томъ условіи, если помѣщенія эти не чрезчуръ влажны, не чрезчуръ сухи. Большая часть цвѣтущихъ лѣтомъ растеній отлично перезимовываютъ въ холодной, только защищенной отъ мороза, комнатѣ. Таковы пеларгоніи, геліотропы, фуксіи и др.

Многія растенія умѣренныхъ климатовъ, какъ фуксіи, герани, розы, геліотропы и др. отлично цвѣтутъ лѣтомъ на открытомъ воздухѣ. Городскіе жители, не имѣющіе садовъ, должны выставлять эти растенія на подоконники или балконы. Если растенія весь день на солнцѣ, и ничѣмъ не затѣняются, то горшки обкладываютъ свѣжимъ мхомъ, который поливаютъ вѣтвь растенія. Въ тѣнистомъ мѣстѣ успѣшно развиваются цвѣтущія лѣтомъ *Auricula*, *Viola* и др., а изъ листовыхъ—*Phe*, *Juniperus* и пр., служащія частью декораціей лѣтницъ.

Умѣлая и цѣлесообразная поливка составляетъ важный вопросъ въ культурѣ растеній. Наилбѣе пригодная вода—рѣчная, не содержащая извести. Для поливки комнатныхъ растеній хороши помои отъ столовой посуды, содержащія удобрительныя вещества. Температура воды не должна быть ниже температуры комнатнаго воздуха, а если она нѣсколькими градусами теплѣе, то оказываетъ скорѣе благопріятное вліяніе, такъ что, если хотятъ вызвать раннее развитіе цвѣтотвъ и побговъ, то должны поливать водою на 10° или 20° выше температуры воздуха.

Количество воды при поливкѣ зависитъ отъ породы растенія. Водяныя и болотныя растенія, помѣщаемыя въ акваріумахъ, должны быть или совершенно покрыты водою, или выставляться изъ нея лишь верхней своею частью. Сухопутныя же растенія не любятъ застоя воды или большой сырости. Горшки должны стоять на поддонникахъ, для стока излишней воды. Если поливка происходитъ слишкомъ часто, такъ что земля не успѣетъ просохнуть и воздухъ не успѣетъ ее проникнуть, то отъ застоя воды на поддонникѣ и сырости въ нижней части землянаго кома, происходитъ окисаніе земли, молодые корни обмираютъ и растеніе заболѣваетъ.

Если же поливка чрезчуръ рѣдка, или недостаточна, то корешки около стѣнокъ горшка засыхаютъ, что опять влечетъ за собой страданіе растенія.

Первое и главнѣйшее правило при поливкѣ должно состоять въ томъ, чтобы вода промочила весь комъ и протекла на поддонникъ, который долженъ быть шире горшка по крайней мѣрѣ на 1½ дюйма. Воду, которую черезъ 4—6 часовъ не втянетъ земля, нужно слить съ поддонника.

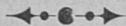
Свойства и размѣры горшковъ обуславливаютъ въ значительной степени высыханіе земли. Горшки должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: вода должна имѣть непрерывный стокъ, а воздухъ непрерывный доступъ, разумѣется, насколько это возможно; нужно имѣть возможность вынимать изъ горшка свободно земляной комъ. Лучшіе горшки изъ жженой глины и дерева; покрывающая ихъ иногда глазурь и масляная краска вредна, препятствуя прониканію воды и воздуха.

Женская хроника.

Никакой монархъ міра не обладаетъ такимъ богатымъ собраніемъ серебра, какъ королева Викторія. При торжествахъ въ Виндзорѣ, серебро это бываетъ выставлено въ двухъ громадныхъ буфетахъ на обоихъ концахъ Георгіевской залы. Тутъ сосуды различнаго рода, столовые приборы, канделябры и т. п., на сумму не менѣе двухъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Главныя вещи это — птица-лира и тигровая голова, добытыя Типо Сайбомъ и поднесенныя въ подарокъ дѣду

королевы Георгу III. «Тигровая голова» служила скамейкой под ноги мизорскому радж; голова эта въ натуральную величину, изъ лучшаго серебра, позолочена, съ глазами изъ горнаго хрустала и языкомъ чистаго золота. Голова и хвостъ птицы-лиры золотые, богато усыпанные брилліантами, рубинами, смарагдами и жемчугомъ. Птица эта цѣнностью представляетъ капиталъ, приносящій ежегоднаго дохода процентами полторы тысячи фунтовъ стерлинговъ.

Леди Брассей, въ Гастингсѣ, устроила выставку рѣдкостей, собранныхъ ею во время плаванія на собственной яхтѣ «Sunbeam» съ 1876 до 1883 года. Выставка включаетъ картины, горшечные произведенія, оружіе дикихъ племенъ, этнографическія рѣдкости, древности, добытыя при раскопкахъ на островѣ Кипрѣ, и золотыя украшенія изъ гробницъ первобытныхъ жителей сѣверной части южной Америки. Очень интересна коллекція великолѣпныхъ коралловъ «Цветочная корзина Венеры», подъ научнымъ названіемъ «Euplectella aspergillum». До сихъ поръ былъ извѣстенъ лишь одинъ родъ этихъ коралловъ, находящійся въ британскомъ музеѣ; но леди Брассей удалось собрать цѣлую группу различныхъ видовъ во время ея пребыванія въ Сингапурѣ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Вѣдъ подписчики II и III изд., заявившіе о неполученіи при № 1 раскрашенныхъ картинокъ № 1 и 2, получать ихъ съ № 11 «Вѣстника Моды».

Г. Оболянъ, г. Д—у. № 6 вамъ посланъ второй разъ; онъ стоитъ съ пересылкой 25 к.

«Ждущей нетерпѣливо отвѣта». Потъ есть признакъ слабости организма и потому прежде всего слѣдуетъ укрѣпить организмъ. Кромѣ того, обтирайте каждый день два раза (утромъ и вечеромъ) потныя мѣста (губкой) сначала теплой водой и затѣмъ водкой или одеколономъ, вытеревъ послѣ этого до-суха полотенцемъ.

«Юношѣ 20 л.» Кольца носить на безымянномъ пальцѣ или мизинцѣ—зависитъ отъ кольца и желанія.

Г. Новгородъ-Сѣверскій, Ш—я. Выкройки и рѣзецъ вамъ посланы.

M-me Natalie. Желаніе ваше исполнено. Вы должны редакціи 30 коп.

Житомиръ, В. П. Лучшія швейныя машины системы «Зингеръ» (остерегайтесь поддѣлокъ) и конечно ручныя; ножныя для женщинъ безусловно вредны.

Polly. Работа application такъ легка, что мы удивляемся вашему затрудненію. Сожалѣемъ очень, что не

можемъ исполнить вашего желанія—это будетъ повтореніе. Попробуйте перевести его на канвовую бумагу—это не трудно—и цѣль будетъ достигнута.

Неопытной провинціалкѣ. Вы потеряете волосы, если будете мочить квасомъ. Съ судорогами вамъ слѣдуетъ обратиться къ доктору; у васъ онъ, вѣроятно, вслѣдствіе простуды. Пиво одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ для полноты.

Грязи, К—ой. Что такое юбка «бадине»—вы лучше всего поймете изъ описанія костюмовъ, въ которые она входитъ. Чулки (шелковые, фильдекосовые) носить смотря по средствамъ, а обувь—смотря по назначенію вечера: для танцевальныхъ—ботинки шелковые въ тонъ платья или туфли; на обыкновенные вечера—обыкновенные черныя прюнезевые. О ватерпрудахъ, какъ и вообще о лѣтнихъ верхнихъ нарядахъ (pardessus) будемъ скоро говорить въ «Модной хроникѣ», а въ первомъ апрѣльскомъ номерѣ дадимъ раскрашенную карт. съ этими костюмами. Бѣлое кашемировое платье лучше, изящней, отдѣлать бѣлой шелковой матеріей (фай, атласъ и сюра); плюшъ и шнуры—тяжело.

Забытой и оставленной. Указанныхъ вами средствъ не употребляйте. Попробуйте слѣдующее средство, которое до сихъ поръ приносило пользу всѣмъ, кто его употреблялъ. Взять бутылку хорошо очищенной водки и всыпать туда 1/2 фунта хорошаго чернаго чаю. Этимъ настоємъ смачивать волосы, хорошо протирать поры каждое утро и давать имъ просыхать, оставляя ихъ распущенными. Кромѣ того, подрѣзывать концы волосъ на 2 вершка, чтобы отдѣлать всѣ раздвоенные концы, и подрѣзывать затѣмъ каждый мѣсяцъ на 1/2 вершка.

Платье изъ сюра, бѣлое (оно въ модѣ еще) будетъ самымъ лучшимъ изъ всѣхъ, которое вы хотите сдѣлать для той свадьбы, куда приглашены. Кружево, вѣроятно, никогда не выйдетъ изъ моды и отдѣлка имъ считается самой изящной и роскошной. Присланный образецъ матеріи—модный. Постарайтесь узнать, что интересуетъ того, о комъ вы говорите, высказывать въ разговорѣ живое участіе ко всему, что его интересуетъ, а также къ его стремленіямъ, надеждамъ и т. п.

Молодой матери. Для дѣтей самыя изящныя наряды, въ особенности для гулянья весной, бѣлые (кашемиръ). Фасоны даны въ прошломъ № 10 и даются въ этомъ (см. также Приложение VI).

Разань, Д—ой. Деньги получены. Вы будете считаться годовой подписчицей.

Малороссіянкѣ. Румынскій костюмъ состоитъ изъ юбки, рубашки, второй короткой юбки, въ видѣ широкаго передника и кушака.

Имѣть его (въ мастерской Ю. И. Ванифантьевой, Б. Морская, д. 26) совершенно готовый, изъ бумажной

и шерстяной матеріи, можно отъ 35 руб., шелковой или изъ какой-нибудь особенной матеріи—дороже.

Лѣтомъ будутъ носить очень много малороссійскихъ костюмовъ, а также мордовскихъ, черногорскихъ, румынскихъ и проч.; всѣ они очень изящны, красивы и легки.

Туфли для вечеровъ надѣваются подходящія къ костюму. Носить атласныя, бронзовыя и проч. Въ описаніи костюмовъ мы всегда указываемъ на обувь; вамъ стоитъ только просмотрѣть ихъ.

Александровскъ-Грушевскій, А—ой. Порученіе ваше исполнено; счетъ посланъ.

Подписчицѣ III изд., А. М—а. Обратитесь въ магазинъ шляпъ М-мъ Бернаръ (Невскій пр.). Позаботьтесь о хорошемъ питаніи вашей дочери, преимущественно растительной пищей, въ особенности кашей (пшеница, гречневая и др.), рисъ, зеленый горошекъ, какъ и вообще овощи, не избѣгая и мяса. Нужно изъ пищи удалить все острое и возбуждающее, какъ-то уксусъ, горчица и т. п. Напитокъ—хорошее пиво и портеръ.

Г. С. X. Мы не знаемъ безвредныхъ средствъ для сведенія волосъ, единственное, но рискованное и варварское средство—вырываніе. Отъ бритвы волосы больше растутъ и грубѣютъ. Близна и цвѣтъ кожи вообще находится въ прямой зависимости отъ *правильности* *всѣхъ* *отправлений* *организма*. Мы уже говорили объ этомъ (см. Почт. ящ.).

Въ недалекомъ будущемъ помѣстимъ рядъ статей о гигиенѣ кожи.

Г. Оболянъ. Лучшій подарокъ и самый приличный—букетъ цвѣтовъ, не очень дорогой, но изящно переплетенная книга и т. п. цѣнныхъ подарковъ не дѣлаютъ.

Д. Д—ой. Пальто для дѣвочки посмотрите на карт. № 6, а также въ № 1. Лѣтнія платья и пардессю будутъ помѣщены въ апрѣльскихъ номерахъ нашего журнала. Смотри по фасону, тюникъ прикрѣпляется или нѣтъ къ платью; онъ гораздо красивѣе падаетъ свободными складками и прикрѣпляется только у талии подъ пуфомъ.

Одно изъ подписчицъ. Гренадинъ очень хорошъ для лѣтняго платья и идетъ для пожилой особы. Для подкладки лифа можно взять черной кисеи, но хорошаго чернаго цвѣта. Для нижней юбки болѣе подходитъ черныя альпага, отдѣлавъ его шелковой блондой. Фасоны для лѣтнихъ платьевъ мы уже начинаемъ давать на страницахъ нашего журнала. Матеріи, образцы которыхъ вы прислали, носить. Корсажъ сдѣлайте изъ сюра—очень красивой и модной матеріи, въ тонъ юбки или темнѣй. Болѣе подробнаго объясненія дать не можемъ.

Вырѣзныя выкройки.

При редакціи «Вѣстника Моды» основана специальная мастерская, въ которой готовятся выкройки ко всѣмъ рисункамъ «Вѣстника Моды» по моделямъ, приготавливаемымъ по заказу редакціи въ Парижѣ. Выкройки приготавливаются въ 24 часа, по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

	На средней ростъ.	По мѣрктъ.		На средней ростъ.	По мѣрктъ.		На средней ростъ.	По мѣрктъ.
Корсажъ, лифъ и т. п.	— р. 30 к.	— р. 45 к.	Амазонка	— р. 50 к.	— р. 75 к.	Модель костюма изъ бумаги	1 р. — к.	1 р. 50 р.
Юбка (обыкновенная или съ треномъ)	— » 20 »	— » 30 »	Пальто, шубка, ретонда и т. п.	— » 45 »	— » 70 »	Рубашка	— » 20 »	— » 30 »
Тюникъ	— » 15 »	— » 25 »	Кюфта, жакетъ, накидка	— » 35 »	— » 50 »	Дамскія панталоны	— » 25 »	— » 40 »
Платье, покроя «пренессеъ»	— » 50 »	— » 75 »	Дѣтскій костюмъ до 10 л. (стар- ше, какъ для взрослыхъ)	— » 35 »	— » 50 »	Пудръ—мантель	— » 35 »	— » 50 »

При требованіи на полный костюмъ, смотря по тому, изъ какихъ частей онъ состоитъ, уплачивается за каждую отдѣльную его часть, напр., если это платье, состоящее изъ лифа, тюника и юбки, то платится за лифъ 30 к., за юбку 20 к. и за тюникъ 15 к., всего—65 к.

За отдѣльныя части костюма, какъ-то: рукавъ, воротникъ и т. п. 10—15 к.

За пересылку отдѣльной части костюма предлагается 7-копѣечная марка, за пересылку длиннаго пальто, полнаго костюма, или платья «пренессеъ» и амазонку двѣ 7-копѣчныхъ марки. За высылку заказною бандеролью прибавляется 7 коп. марка. Иногородные подписчики могутъ высылать деньги за выкройки почтовыми марками (новаго образца).

Въ случаѣ заказа выкройки по мѣрктъ, нужно высылать мѣрки, указанные нами въ «Курсѣ кройки» (См. № 1, стр. 10).

Заказывать выкройки по указаннымъ цѣнамъ имѣютъ право только подписчицы «Вѣстника Моды».

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

цѣнамъ на дамскія и дѣтскія готовыя платья новѣйшаго фасона, исполняемыя по заказу въ **Мастерской Русскихъ Издѣлій Ю. Гр. Ванифантьевой** (въ С.-Петербургѣ, по Большой Морской, д. № 26, бель-этажъ).

Лѣтнее кретоновое, брилліантинное и перкаленое платье можно имѣть въ 15 рублей.

Батистовое, зефирное, сатинетъ 20, 25 рублей и дороже.

Шерстяное изъ хорошей матеріи отъ 25 рублей.

Фуларовое, чи-чунъ-ча или легкое шелковое отъ 50 рублей.

Цѣна кромѣ матеріи зависитъ отъ фасона и отдѣлки, какіе пожелаютъ имѣть.

Заказы принимаются также изъ матеріи заказчицы. Количество матеріи приблизительно требуется для платья:—узкой 25 арш. широкой 12—13 арш.—Фасонъ и работа простаго платья 8 руб. болѣе наряднаго 10—12 рублей. Прикладъ обыкновенный, (т. е. колинкоръ, марля, подшивка, кости, тесемка, турниоръ) стоитъ 3 руб. отдѣлка-же: пуговицы, воротникъ, манжеты—по желанію проще или наряднѣе.

Отъ иногородныхъ необходимо имѣть для мѣрки лифъ платья, который сидитъ ловко и спокойно и нужно знать длину юбки спереди.

Дѣтскія платья можно имѣть отъ 5 рублей.

Костюмы русскіе, Малороссійскіе, Мордовскіе, Черногорскіе, Румынскіе и пр. имѣются готовыя и дѣлаются по заказу.

Цѣны имѣ слѣдующія:

Русскій костюмъ (юбка кретоновая рубашка и передникъ нансу) можно имѣть отъ 25 руб.

Кашемировый или сатинетъ (сарафанъ, рубашка и передникъ) отъ 30 руб.

Мордовскій (рубашка, юбка, 2 передника) отъ 35 рублей.

Малороссійскій (рубашка, юбка полотняная, плахта, запаска, кушакъ, безрукавка) отъ 50 рублей. Отдѣльно безрукавка (кашемировая на цвѣтной подкладкѣ) стоитъ 10 руб., **бархатная** при дорогомъ костюмѣ на шелковой подкладкѣ—45, 50 руб.

Головные уборы, къ каждому костюму подходящій—8—10 руб.

Манишки и ожерелья отъ 3-хъ руб., кораллы отъ 5 рублей.

Ленты всевозможныя по аршинамъ по обыкновенной цѣнѣ по № лентъ.

Всѣ вышесказанные костюмы дѣлаются изъ хорошаго прочнаго матеріала, съ изящными, со вкусомъ подобранными, вышивками. Работа самая аккуратная и добросовѣстная.

При этомъ № прилагается для всѣхъ подписчиковъ: выкроечный листъ, приложение VI.